

Лысая голова и земляника

Хён Джин Мун

(Перевод Ольги Минько)

Хён Джин Мун родился в Нью-Йорке, в Вестчестере, где и проживает сейчас вместе со своей женой и четырьмя детьми. Он получил степень бакалавра в Гарвардском университете, где затем продолжил учёбу на факультете мировых религий. М-р Мун – создатель, фотограф и каллиграф книги «The Moment» (прим. ред.: см. сделанный по книге сайт www.themoment.com).

После публикации первой книги Хён Джин Муна «The Moment» многие захотели лучше понять его образ мыслей, его побуждения и мотивы. Прочитав книгу «Лысая голова и земляника», читатель узнает о том, что является его источником вдохновения, каков его образ мыслей и что подтолкнуло его к религиозному поиску. Перед нами необыкновенная и вдохновляющая духовная автобиография, которая не оставит вас равнодушной.

Читателю

Многие заметили, что за последние несколько лет во мне произошли некоторые изменения: я отказался от модных и элегантных костюмов и стрижек, побрил голову и стал носить традиционные одежды восточных монахов. Но большинство из них, думаю, не знает, в чём причина подобных изменений. Я лично слышал разные мнения: от «Боже мой! Что с ним случилось? Он стал буддистским монахом!», до «Не трогайте его. Он просто любит боевые искусства. Это ещё одно его увлечение, ещё один этап».

На протяжении этих лет в моей жизни было много тёмных, безрадостных моментов, которые подтолкнули меня к тому, чтобы заглянуть в свою душу и объективно оценить себя, как бы трудно это ни было. Смерть моего старшего брата Ён Джина, перед которым я всегда буду в долгу, опустошила меня. Я был вынужден извлечь мучительные, болезненные уроки из его смерти, и до настоящего дня слова, которые он говорил, продолжают звучать во мне. Его слова заставляют меня продолжать идти путём искупления и самовоспитания. Этим я обязан ему.

Поэтому во мне, как и в моём доме «Cottage House» в Восточном Саду (Ист Гаден, East Garden), произошли некоторые изменения. Там, где когда-то гнили кучи мусора, теперь цветут сады; там, где были одни лишь заброшенные тропинки, теперь низвергаются водопады. Идя по Восточному Саду, вы сможете увидеть святых и мудрецов, представляющих все религии и духовные учения, а также другие неожиданные вещи, удивляющие тех, кто ещё не видел Восточный Сад в новом обличье.

Эти внешние изменения – будь то необычная одежда или стрижка (с волосами я сбрил и своё тщеславие), тренировка тела или перемены, произошедшие в моём доме, – напоминают мне о принятых на себя обязательствах и данных себе обещаниях. До этого я никогда не делился так открыто подобными переживаниями и чувствами. Но так как осенью этого года я стану аспирантом факультета богословия в Гарварде, где буду изучать мировые религии, я чувствую, что нужно рассказать всем о том, во что я верю и кого я поддерживаю. Об этом написано в книге, которую вы держите в своих руках.

Это моя исповедь, моё признание, моя история, моя жизнь...

О чём всё это?

Это произошло после окончания средней школы при Фэрфилдском университете. Начитавшись Ницше, Маркса, Гегеля, Фейербаха и других философов, я поставил под сомнение само существование Бога. Является ли это просто спроецированным олицетворением желаемых качеств и характеристик, которое мы, как социальные и культурные объекты, называем Богом? Я слишком часто слышал о Боге в речах моего отца («Бог» – прямой, но не совсем полный перевод корейского слова «Хананим», которое буквально означает «Первый, Единственный»), и честно говоря, больше не хотел об этом слушать. Однажды я оказался в офисе моего преподавателя по философии, священника-иезуита. Я спросил у него: «Профессор, как же вы, познакомившись с работами Ницше, Гегеля и других философов, продолжаете верить в Бога?» На это он ответил мне примерно следующим образом: «Глядя в окно, я вижу не случайные события, произвольным образом порождённые сталкивающимися друг с другом атомами. Я вижу организатора и связанную с ним красоту и порядок».

Я постарался разобраться в этом как можно лучше.

Однажды вечером, когда я сидел в своей комнате, мне сообщили, что Мама просит меня прийти к ней. У меня неприятности? Я сделал что-то не так? Почему так срочно? Что это может быть? Я постучал и стал осторожно открывать дверь, зовя Маму. В комнате было темно, только тускло горел ночник, освещая путь входящему в комнату. Когда я вошёл, Мама сидела и смотрела в окно, за которым была тёмная ночь.

Подойдя к ней, я увидел, что она плачет. Она заметила меня, быстрым движением вытерла слёзы и взяла мои руки в свои. Я медленно и нерешительно спросил шёпотом: «Мама, с тобой всё в порядке? Что случилось?»

Она посмотрела на меня и разрыдалась. Прерывающимся голосом она сообщила мне то, что изменило мою жизнь навсегда...

«Твой старший брат, Ён Джин, умер, – произнесла она. – Произошёл несчастный случай».

У меня потемнело в глазах: «Что?! – я отказывался верить. – Это невозможно...»

Я бросился в его пустую комнату, крича: «Где ты?!» Я стучал кулаками по стене, разбивая пальцы в кровь, падая на пол, окровавленный и обессиленный...

Ён Джин был моим старшим братом, старше меня на год. Мы вместе росли, жили в одной комнате, играли в одни и те же видеоигры, вместе ели чипсы «Донтос». Мы носились по всей территории, прилегающей к нашему дому, сражаясь с монстрами и инопланетянами. Мы плавали в мрачных и тёмных бассейнах, наполненных акулами. Мы спасали города от банд огров и гоблинов. Рано утром мы спускались вниз, ели омлет с сыром и печёную картошку со сметаной и кусочками бекона. Ленивыми воскресными летними днями мы рисовали героев и злодеев, играли в темницы и драконов. Мы вместе смотрели самую последнюю серию про «Икс-Менов». Мы спорили то об этом, то о том. Мы прыгали от радости на трибуне, обнимая всех, кто был рядом с нами, когда Барри Сандерс (прим. ред.: известный игрок в американском футболе) преодолел 2000-ярдовый рубеж в Детройте. Мы даже поженились в один день... И вот теперь всё закончилось.

Я сутками лежал без сна в кровати, обвиняя себя: «Если бы только я был более чутким и понимающим... Если бы только я был лучшим младшим братом... Если бы я был там, то я смог бы предотвратить несчастье... Но я был на учёбе, он тоже учился... Это его университет виноват... Если бы мы учились вместе, всё могло бы быть по-другому...»

«Почему он? Почему не я? Он всегда был хорошим и послушным. Он всегда делал то, о чём его просили родители. Он всегда добивался успеха, хорошо учился. Я же был ленивым. Я был среди тех, кого исключают из школы за неуспеваемость. Я был тем, кого всегда звали «неудачник», кто устраивал глупые шутки, кто всё время проходил через какие-то «этапы и стадии». «Если Бог существует, то почему Он забрал его, а не меня?! Я должен был умереть! Это должен был быть я. Это должен был быть я...» Я продолжал бормотать это, даже засыпая.

Когда я был ребёнком, я потерял ещё одного старшего брата, Хын Джина, и мою бабушку, Дэмоним (1). Но только сейчас я стал достаточно взрослым для того, чтобы испытать чувство утраты, отчаянья и беспомощности, которое появляется у нас, когда умирает любимый человек.

Тогда у меня появилось много новых вопросов и много новых приоритетов. В то время для меня самым приоритетным было: «брать от жизни всё, не терять ни секунды». Я думал, что одежда, машины и предметы роскоши сделают меня счастливым. Я думал, что став крутым и стильным, смогу почувствовать удовлетворение. Я думал, что известность, всеобщее внимание, жизнь по крупному принесут мне радость. Но очень скоро я понял, что это опасный путь. И я начал искать что-то другое...

Часть 1. Чердак

Подняться на чердак, полный паутины, – это всегда трудная, устрашающая задача. Человек должен собрать всю свою силу воли для того, чтобы отважиться войти туда. Вы стоите здесь и смотрите вверх на нескончаемые ступени, ведущие в темный проход в потолке – это зрелище может заставить содрогнуться даже самых храбрых. Вы знаете, на чердаке постоянно что-то скрипит. Там что-то шевелится и подёргивается, оттуда

доносятся какие-то тихие, еле слышные звуки. Кажется, что он так далеко, а на самом деле так близко. «Мне вовсе не нужно подниматься туда прямо сейчас, – говорим мы себе. – Я могу пойти туда завтра». И мы идём, ложимся в кровать и засыпаем.

Утром звонит будильник. И появляются обычные оправдания вроде «ещё слишком рано», «я так и не смог отдохнуть», «я уже не молод, чтобы вставать в такую рань». Светящиеся перламутровые пылинки бесцельно плавают в лучах утреннего солнца, когда мы зажмуриваем глаза, встаём и, с трудом переставляя ноги, идём в туалет. Мы чистим зубы, зевая и пошатываясь. «Чисти, чисти, чисти зубы, чтобы дёсны не болели» – повторяем мы. Знакомый звук, издаваемый зубной щёткой и свежее «мятное» дыхание, о да, готовят нас к началу нового дня. Мы готовы. Мы молоды, наше здоровье в полном порядке, и у нас вся жизнь ещё впереди. «Нам ничто не помешает добиться успеха» – говорим мы, глядя на своё сияющее и лучистое отражение в зеркале. Но там, из глубины зеркала, на нас смотрит морщинистое, старое, неприятное лицо. «Кто это?» – спрашиваем мы, испугавшись взгляда незваного гостя. «Зеркало запотело» – говорим мы, не веря, и протираем стекло, для того чтобы «лучше видеть». А там, где в зеркале отражается наше лицо, мы трём ещё усерднее.

Однажды энергичную, полную жизни молодость сменит мрачный, страшный облик: явные признаки старения, обвисшая кожа, печально обтягивающая худое, костлявое тело. Мы слышим тихий голос, который говорит нам: «Ты не должен был прожить свою жизнь впустую». Оглянувшись, мы видим больничную палату с так хорошо знакомым нам «больничным запахом». Ну, вы знаете его, этот стойкий, всюду проникающий, стерильный запах, который больно ударяет вам в нос. «Мне что-то послышалось?» – спрашиваем мы. Но тишина становится всё глубже, сжимается вокруг нас в кольцо.

Мы садимся на кровать, чувствуя холод мерцающего люминесцентного света и вздрагивая от громкого жужжания и щелчков, издаваемых лампой. Упиваясь своим неверием, мы сидим, печалимся и сожалеем. После этого мы встаём, садимся и ещё немного печалимся и сожалеем. А затем мы садимся и печалимся, и сожалеем исключительно для того, чтобы окончательно убедить себя. «Я должен был подняться наверх по этим ступеням». «Я не должен был идти спать». Это «должен был» сопровождается чётким и реальным, почти как в кино, изображением этой двери на чердак. Подняться на чердак, туда, где находится наша изначальная душа, – это, к сожалению, только первый шаг (2). Когда сундук с сокровищами будет обнаружен и вытащен из тёмного угла, ваша спина, вне всякого сомнения, начнёт болеть, не переставая. Сундук с таким огромным замком? Будьте уверены! Это именно он. Тот, что вам нужен. Внутри этого сундука вы найдёте вашу душу. Слышите стук? Ну, это вы сами. Внутри сундука или снаружи? Где же ключ?...

В моих отношениях с *Папой* я пришёл к потрясающему осознанию, благодаря которому я смог почувствовать глубокое удовлетворение и благодарность. Общество оказывает влияние на наши ощущения и наше восприятие, наполняя их нежелательной грязью, и мы неизбежно начинаем считать эту грязь своей собственной. Внедрение всего этого в наши разум и душу, лишение их свободы происходит постепенно и незаметно. Это подобно опухоли, которая сначала

медленно и незаметно растёт, для того чтобы потом внезапно проявить себя во всей полноте. Мы принимаем навязанное нам мнение о том, что такое хорошо и что такое плохо, что является успехом, а что поражением, что считается нормальным, а что ненормальным, и этот список можно продолжать и продолжать.

Я был младшим сыном в семье и, возможно, самым эксцентричным. Вы знаете, как самые младшие обычно жаждут внимания и стараются получить как можно больше этого внимания. Ну, как вы догадались, я был именно таким. Знаете, я не чувствовал никакого неудобства, общаясь с Родителями и проводя с ними редкие свободные минуты. Я свободно и непринуждённо разговаривал один на один с *Мамой*. Но *Папа* всегда был или слишком занят или думал, ну или что-то в этом роде. Я не мог беспокоить его своими несерьёзными и легкомысленными вопросами, делами и проблемами. Он был где-то там, слишком высоко, а я был слишком низко. (Тогда и особенно сейчас я признаю, что это действительно так: он несравнимо «**выше**», чем я). Я легкомысленно принимал то, что мне говорили о *Папе*, и временами я замечал, что обвиняю его в том, что он – невнимательный отец. Но, в конце концов, я понял, что так и не поговорил с ним о многих важных вещах просто потому, что я никогда и не пытался это сделать.

И как только я попытался, я обнаружил, что всё совсем не так, как я ожидал. Я увидел, что он очень заботливый и внимательный, я увидел целый океан мудрости, любви, сочувствия и искренней, неподдельной заинтересованности. Но я всё равно чувствовал, что в наших взаимоотношениях есть что-то... Как бы это сказать? Что-то раздражающее. Например, во время разговора со мной он может отпрыгнуть мне прямо в лицо, и продолжить разговор, как ни в чём не бывало. Однако я убедил себя в том, что подобные особенности поведения *Папы* не должны помешать мне учиться у него. Я согласился с этим, хотя и неохотно (в конце концов, никому не нравится, когда ему отпрыгивают прямо в лицо).

После того, как мы с *Папой* стали сближаться, я пережил удивительный момент осознания, когда меня нечто поразило так, как никогда раньше. Как ни странно, этот момент осознания, навсегда изменивший мои отношения с *Папой*, *Мамой* и близкими мне людьми, случился тогда, когда родители были в отъезде.

Когда они уезжали, я вовсе не тосковал ни по *Хун Док Хве (3)*, которое длилось часами, ни по толпе людей, всегда сопровождавшей *Папу*. Мне не хватало другого. Я скучал по тому, как он кивает головой, серьёзно задумавшись над чем-либо. Я скучал по тому, как он прочищает горло и по тому, как он кашляет. По тому, как он во время просмотра корейских фильмов выпускает газы, не стесняясь присутствия людей, с которыми он раньше не был знаком. По тому, как он с мягкой усмешкой поворачивается к *Маме* во время любовных сцен в фильме, как бы говоря: «*Мама*, ты самая красивая женщина во всей вселенной». Я скучал по тому, как он чистит свой нос и выдёргивает волосы, растущие в носу, вздрагивая от боли. Скучал по тому, как он расстраивается из-за нас; по тому, как он называет нас некомпетентными и неумелыми в присутствии членов. Я скучал по тому, как он говорит нам о том, что нас всех выгонят из дома. Я скучал по тем моментам, когда он в хорошем

настроении. И по тем, когда он в плохом настроении. Я скучал по тому, как он уходит в свою комнату, руки сложены чашеобразно, то закрываются, то открываются – явный признак того, что он волнуется. Я скучал по беседам с *Папой*, и, угадайте, по чему ещё... По тому как он, разговаривая со мной, отрывает мне в лицо.

Да, я знаю, что всё это кажется странным, но когда я понял это, я понял и ещё кое-что. Я понял, что такое настоящее освобождение и раскрепощение. Мне стало ясно, что освобождение и раскрепощение – это способность оставаться благодарным за всё, что даёт нам *Бог*, и не важно, оцениваем ли мы это как что-то хорошее или как что-то плохое; это способность полностью и безусловно принимать другого человека. Всё хорошее и всё плохое – это и есть то, что создаёт нашу *жизнь*. Это череда чувств, мыслей, настроений и отношений, желаний, горя, превратностей судьбы, испытаний, попыток, опытов и переживаний, грусти, счастья, печали, гнева и раздражения, удовлетворённости, уныния, сочувствия и сострадания, прощения, страдания, любви, радости, блаженства и так далее. И это всё делает нашу жизнь богаче и лучше, делает её *жизнью*.

Земляника

Жил-был скромный фермер, который выращивал рис. Каждый день ему приходилось много и усердно трудиться. Однажды он задремал на рисовом поле, а когда проснулся, было уже темно. Он поднялся и поспешил домой. Стремясь сократить путь, фермер решил пойти через лес. Было так тихо, что крик одинокой совы разносился по всему лесу. Он чувствовал – что-то происходит...

Фермер пошёл быстрее, его дыхание участилось. Он что-то слышал: кто-то шёл за ним, преследовал его для того, чтобы убить. Фермер побежал. Он уже не сомневался в том, что слышит ускоряющиеся тяжёлые шаги позади себя. Кто-то настигал его. Он слышал громкое, голодное дыхание. Подгоняемый страхом, фермер припустился бежать со всех ног. Вдруг он увидел прямо перед собой обрыв. Сзади приближалось чудовище. Он прыгнул и уже стал падать вниз, когда его рука ухватилась за лозу. Эта лоза не дала ему упасть. Фермер посмотрел вверх и увидел на краю обрыва гигантского тигра. Тигр сказал: «Поднимайся, чтобы я мог съесть тебя». Фермер посмотрел вниз и там, внизу, из темноты возник ещё один тигр, который сказал: «Падай, и тогда я смогу съесть тебя». Но это было ещё не всё. Он посмотрел вверх и увидел чёрную мышь и белую мышь, которые грызли лозу, сохранившую ему жизнь – лозу жизни. И в этот момент он заметил прямо перед собой ароматную землянику. Он сорвал её и съел. Она была такой вкусной...

Ну, и как вы думаете, что это значит? Вам не кажется, что история заканчивается несколько неожиданно? В этой истории говорится обо всех нас, точнее, о том положении, в котором находятся люди. Мы все висим на лозе жизни. Чёрная мышь и белая мышь символизируют ночь и день, которые приближают нас к неизбежной смерти или страданиям, в зависимости от того, что придёт первым. Мы все когда-нибудь умрём (это то, в чём мы можем быть уверены). Мы все когда-нибудь будем переживать моменты отчаяния и безысходности.

Но эта история учит нас вот чему: продолжая висеть на лозе жизни, мы должны уметь распознать «землянику» в нашей жизни, будь то закат во время воскресной прогулки в парке или же спор с другом. В нашей жизни есть много прекрасных, сочных, ароматных ягод земляники, но мы должны уметь замечать их. Наша жизнь наполнена моментами более чудесными, чем само чудо, главное – не пропустить их.

Но когда я поведал эту историю *Папе*, случилось нечто поразительное. Он сразу же ответил мне: «Да, сын мой, но тогда ты должен отдать ягоды земляники мышам и тиграм!» Я чуть не упал, услышав это! Это не был продуманный ответ, это было отражение папиной сущности; он выдал мне этот ответ, не потратив ни секунды на его обдумывание. Он сразил меня этим абсолютным возвеличиванием сочувствия и сострадания – сердцем, готовым отдать «землянику» жизни тем, кто пытается убить вас. Сердцем, любящим худшего врага! Когда я всё это осознал, я стал лысым.

Только после этого потрясающего опыта, изменившего мою жизнь, я смог считать себя настоящим членом Семьи Объединения (4). До этого *Папа* был просто моим отцом, которого я уважал за всё то, чего он достиг в своей жизни. Но в этот момент Отец стал моим духовным наставником. Он не просто говорил о сочувствии и сострадании, он жил в соответствии с тем, что говорил. Это доказал его непринуждённый ответ, отражающий его внутреннюю сущность, его характер. Я был потрясён и ошеломлён.

Кажется, что я тысячу раз слушал лекции по *Божественному Принципу* (5) во время этих летних семинаров, в которых мы должны были принимать участие. Я слушал про то, что такое любовь, про сердце *Небесного Отца* и Его страдания, и про многое другое. Но это никогда не имело отношения к моей жизни. Всё это было богословием, которое вовсе необязательно было отвергать, но и с которым я не был особо связан. Я участвовал в семинарах и приходил на собрания больше из чувства долга, чем из интереса к тому, чему нас там учили.

Всё изменилось в последние несколько лет, когда я начал изучать мировые религии. Именно тогда, изучая традиции дзен-буддизма, я наткнулся на эту древнюю притчу. Я уже поверил в мудрость *истории про землянику*, рассказанную истинными учителями дзен-буддизма. Эта история вдохновила меня. Однако мои настоящие отношения с *Отцом* начались после того, как он ответил мне так, как ответил.

Несмотря на то, что он был моим отцом, у нас с ним никогда не было по-настоящему близких отношений, какие часто бывают между родителями и детьми. Будучи детьми, мы видели родителей только в свободное от их поездок время – в год набиралась одна или две недели. Да и в это время мы в основном только здоровались с ними по утрам. Они никогда не занимали значимого места в моей молодой жизни. Часто я чувствовал страх, чувствовал себя покинутым и забытым. Я никогда особо не прислушивался к тому, чему учил Отец (6). Я, будучи безразличным, озлобленным и обиженным, говорил себе: «Это всё для старых, для тех, кто не крут».

Я рассказал *Папе* эту историю про землянику в очень сложный для меня период. Многие из того, что происходило в моей жизни, учило меня ценить религиозные традиции и духовную жизнь. Но когда *Папа* так неожиданно отреагировал на эту земляничную историю, я понял, что для него всё это – не просто богословие, не просто слова. Впервые я осознал: то, что он сказал, является частью его жизни. Это настолько естественно для него, что ему даже не пришлось думать об этом. Для него это был очевидный ответ. Он был Учителем Учителей дзен-буддизма.

После этого я стал более внимательно слушать то, о чём говорилось на собраниях, начал прислушиваться к речам и обсуждениям. *Отец* заинтересовал меня как религиозный и духовный учитель. Я прочитал книги, рекомендованные для *Худ Док Хве*, и открыл для себя ту сторону учения, о которой даже не подозревал. Я прочитал такие слова *Отца*: «Если есть человек, который относится к листьям, как к своим детям, и разговаривает с ними, то этот человек почти святой. Вы понимаете? Этот человек не сумасшедший»(7).

Я понял, что *Божественный Принцип*, в котором, как я считал, и было заключено всё учение *Отца*, является всего лишь небольшой частью его учения. И вот тогда-то я и начал проявлять всё возрастающий научный интерес к мировоззрению Объединения и к разностороннему учению его основателя.

Кто вы?

Я – самый младший сын *Отца*, поэтому у меня была уникальная возможность подобно исследователю задавать ему различные вопросы. Таким образом я старался глубже понять его сердце. Я учился ничего не ожидать, не судить, не обижаться. Я учился слушать объективно, как учёный, который детально анализирует и изучает ту или иную религиозную традицию. Это позволило мне свести к минимуму возможность появления в результате эмоционального или эмпирического (основанного на опыте – прим. переводчика) воздействия каких-либо предубеждений.

Это позволило мне сравнить учение *Отца* с другими религиозными учениями, после чего я начал ещё больше ценить его. Это позволило мне увидеть в учении *Отца* и других мировых религиях много параллелей и схожих моментов. И это дало мне надежду на то, наше движение действительно может помочь людям установить *мир во всём мире*. Благодаря этим исследованиям и моему любопытству я начал верить в то, что послание *Отца* и его миссия смогут привести людей к межрелигиозному, межнациональному и расовому взаимопониманию, терпимости и уважению! (*Cho-jong-gyo, Cho-gook-ga, Cho-in-jong*).

Видите ли, после смерти моего старшего брата Ён Джина я должен был позаботиться о его книгах. А так как в то время он изучал учения Восточной Азии в Колумбийском Университете, то и я вновь почувствовал глубокий интерес к мудрости древних религий Востока. Я начал изучать конфуцианство, буддизм и даосизм, и был очень вдохновлён мудростью этих религиозных и философских школ.

Когда мы спорили, Ён Джин всегда говорил мне: «Лицемерие хуже всего! Не будь лицемером! Лучше бы ты заботился о Родителях, лучше бы ты стал почтительным сыном, лучше бы ты вёл себя именно так! Ты не можешь требовать, чтобы Отец изменился. Ему уже больше 80 лет! Это абсолютно нереально! Более реально то, что изменишься *ты сам*». Я не соглашался с ним, когда он говорил мне всё это. Но, странное дело, его слова до сих пор звучат у меня в ушах. Именно они заставляют меня быть честным с самим собой в те моменты, когда я веду себя как лицемер. Такое периодически случается с каждым из нас. Это помогает мне лучше понять и осознать мои слабости и мою несостоятельность, и благодаря этому я всё глубже и глубже осознаю, что изменение – это процесс постоянного принятия решений, постоянного выбора. Я так благодарен за эти мудрые слова, которые помогли мне преодолеть столько трудностей и испытаний!

В конце концов, я осознал, что в настоящих, глубоких отношениях есть свои особенности и тонкости (многие называют их «недостатками», «причудами» или «странностями»), которые имеют очень большую ценность для нас. Именно *по ним* вы и тоскуете. Именно *их* и помните. Именно *они* делают человека таким особенным, потому что только *вы* (ну и, может быть, ещё несколько человек) знаете его секреты.

Вам разрешили войти в скрытый ото всех маленький мир этого человека. Быть свободным и войти в этот маленький безумный мир, который многие скрывают ото всех, – это и есть истинная свобода. Это возможность свободно взбежать на чердак и приложить все усилия для того, чтобы открыть сундук! Это радость и удовлетворение оттого, что сундук открыт, и то, что там томилось, выпущено на свободу. Это душа, парящая в вышине вместе с ветром, летящая к восхитительным новым мирам близости и полного взаимопонимания.

Вы знаете, даже сейчас я иногда думаю об этом чердаке и о том, что там лежит. Но я больше не вижу света, идущего оттуда, не вижу ничего такого. Я больше не представляю себе различные сцены и картины того, что может ожидать нас в конце жизни. Я больше не сижу и не горюю. Сейчас мне интереснее заниматься другим. Сейчас мне интереснее обращать внимание на землянику, а затем отдавать её так называемым мышам и тиграм.

Я знаю, что не могу переписать прошлое. Не могу написать будущее. Но я могу написать о настоящем. О том *настоящем*, которое открывается передо мной, когда я, лизнув палец, переворачиваю зыбкие страницы книги под названием *жизнь*. Я всё ещё дышу, я всё ещё живу здесь, на земле... Но что насчёт ключа? Ну, того, который от сундука с сокровищем, стоящего на чердаке; ключ, который мы все тем или иным способом стремимся найти. Я понял, что ключ, который освобождает наш дух – это мы сами. Потому что ключ не ведёт к сокровищам... Ключ – это и есть сокровище.

...Цените тех, кто находится сейчас рядом с вами, потому что только так вы сможете понять, что *ВЫ* сами – Сокровище...

Часть 2. Враг

- *Папа*, когда ты был в тюрьме, о чём ты разговаривал с охраной? (8)
- Что ты имеешь в виду?
- Когда они тебя пытали, ты им что-нибудь говорил?
- Я говорил им о том, что им нужно познать *Бога* (Хананим).

Слушая его ответ, я представлял себе человека, размахивающего окровавленной дубинкой. Я как будто смотрел фильм. Камера показывала злую, отвратительную усмешку этого человека, который говорил: «Да, я хочу тебя убить!» Мне было трудно рассмотреть его руку, которая мелькала перед камерой. Один, два, три раза... Я закрыл глаза. Я слышал только ругань и *глухие удары*, как будто где-то отбивают мясо. Я вздрогнул от воображаемой боли и, открыв глаза, даже мог увидеть тёмно-красные капельки, плывущие в воздухе: они падали вниз с неотвратимостью безмолвного ужаса, и, разбиваясь, создавали на полу кровавый образ.

Когда я думаю о том, через что пришлось пройти Отцу, я чувствую, что все мои трудности и проблемы можно назвать пустяковыми и незначительными. Я не знаю, как он это сделал. Мне трудно понять, как он может прощать и проявлять сочувствие по отношению к тем, кто относился к нему как к человеку второго сорта и изливал на него свою злобу, буквально делая из него отбивную.

В его хранилище жизненного опыта есть много выдающегося и поразительного. Иногда, когда ему делали *специальный массаж* (массаж биологически активных точек кожи) или *электростимуляцию*, я мог видеть его тело, покрытое шрамами. Знаете, он не любит себя жалеть. Его залеченные раны блестели на свету, когда он возвращался после процедур в свою комнату.

В такие моменты мне хотелось спросить: «Какие истории скрываются за этими шрамами?» У каждого шрама своя ужасная история. Каждый из этих шрамов – это повесть раненой, разорванной плоти, но не сломленной воли. Знаете, я иногда замечал, что говорю себе такие слова: «*Папа* – удивительный человек». Когда я вижу эти шрамы, они каким-то странным образом напоминают мне об этом.

Я не могу даже представить, через что, в психологическом плане, прошёл *Папа*. Я не могу представить, что он чувствовал во время *пыток*. Мне трудно представить, о чём он думал или какие слова повторял про себя. Но в каком-то смысле я смог заглянуть в его душу. Я смог увидеть его истинную сущность.

Я видел его искренний смех и улыбающиеся как у ребёнка глаза. Я видел его мягкость и доброту, когда он держал на руках моего сына, нежно покачивая его. Я видел его, лучащегося и сияющего, когда он с любовью протягивал покрытую шрамами руку человеку, который приказал его убить. Он обнял его как брата. (9)

Это невероятное умение прощать, это без преувеличения неземное сочувствие и сострадание. Простить и даже полюбить человека, который хочет убить вас – это без сомнения одна из самых трудноосуществимых религиозных и духовных задач. Не спрашивать объяснений, не ждать извинений, просто любить – это именно то, что сделал Отец.

Осознание того, что можно простить своего врага и даже, осмелюсь сказать, полюбить его, обогащает нас. Понимание того, что любовь могущественнее, сильнее и прочнее, чем ненависть и обида, даёт нам свободу. Это заставило меня спросить самого себя: «Какого рода ненависть и обиду я испытываю?»

Перестаньте на меня пялиться

Знаете, я не всегда относился к моим родителям с глубоким уважением и почитанием. На самом деле в юности я часто вёл себя как типичный обидчивый и самовлюблённый сын священника, обладающий огромным самомнением и страдающий синдромом священного ребёнка.

Я был «седьмым сыном и одиннадцатым ребёнком». Я родился 26 сентября 1979 года в Вестчестере (Westchester, округ в штате Нью-Йорк). В этот день я вошёл в мир, в котором уже жили мои старшие братья и сёстры. Мы были постоянно окружены членами. Я мог пойти ночью попить воды, и вот в коридоре меня уже фотографирует совершенно незнакомый мне человек! Мне хотелось наброситься на этих незваных гостей, но обычно было достаточно просто бросить на них сердитый взгляд. «Что вы о себе возомнили?! Я не приглашал вас сюда. Я не давал вам разрешения на то, чтобы вы тут приплясывали и щёлкали фотоаппаратом ради собственного удовольствия!» Я с трудом сдерживался, чтобы не сказать: «Оставьте нас в покое, дайте нам вздохнуть свободно!».

Когда я был маленьким ребёнком, меня не слишком донимала постоянная общественная жизнь, которую мы должны были вести. Но, достигнув подросткового возраста, я стал более чувствительным и ранимым, и постоянные общественные претензии и требования превратились для меня, по меньшей мере, в нечто неприятное. В то время я занимался скейтбордингом, у меня были длинные волосы, и я носил мешковатые джинсы большого размера. Полная противоположность большинству членов, которые всегда одевались очень консервативно. Мы должны были присутствовать на всех общественных мероприятиях, и я стоял там, чувствуя холодное осуждение всех этих людей, рассматривающих, оценивающих меня и вешающих на меня ярлыки «хороший» или «плохой» (по крайней мере, я так это воспринимал). Я буквально чувствовал на себе их взгляды. Поэтому вёл себя дерзко, а моё лицо выражало непочтительное безразличие. Я знал, что они все будут смотреть на меня, и что у всех у них есть свои маленькие или большие ожидания в отношении меня. И я хотел показать им, что меня это не волнует!

Стала появляться мучительная, горькая ненависть. Каждый раз, когда я видел этих членов (совершенно незнакомых мне людей), злость, обида и ненависть начинали

бурлить внутри меня. «Они виноваты в том, что у меня не было нормальной жизни! Они виноваты в том, что Родителей никогда нет дома! Они украли у нас Родителей! И не только это! Они пришли в *наш* дом, увидели, что мы злимся на них и на Родителей, и осудили нас, посчитав, что мы плохие дети. А мы должны были стоять там, должны были улыбаться и стараться не ударить в грязь лицом».

Много раз по ночам я сидел и кипел от злости до тех пор, пока не погружался в сон. Я ненавидел эти *собрания и встречи*. Я ненавидел этот дом. Я ненавидел всё, что было связано с общественной жизнью. Я ненавидел себя. Я ненавидел жизнь.

Ваш дом там, где ваше сердце

В мой первый год в колледже я начал много читать. Особенно я увлекался всем, что было связано с вселенной и её исследованием. Исследуя и изучая вещество, я узнал об удивительном, ошеломляющем открытии современной науки в области квантовой физики. Согласно квантовой физике, среди самых маленьких субатомных частиц существует квант материи (в латинском языке квант означает «количество»). Кванты не могут быть расщеплены ни на какие другие частицы. Из них состоят атомы в молекулах, составляющих воздух, деревья и даже вас, читателей этой книги. Это – самая фундаментальная строительная частица нашего существования. Но ирония в том, что это даже не частица, а квантовые волны (как объяснено в *теории суперструн*).

Открытие Эйнштейном *теории относительности* ($E = mc^2$), в которой энергия сопоставима с материей, перевернуло представления научного сообщества. Оно изменило понимание законов физики нашего мира, описываемых до этого при помощи «бильярдных шаров» Ньютона.

Но самое удивительное – это то, что Эйнштейн, о котором нам рассказывали в старших классах средней школы, считал себя глубоко духовным человеком. Он говорил: «Учёный пронизан ощущением причинной обусловленности всего происходящего... Религиозность учёного состоит в восторженном преклонении перед гармонией законов природы, – гармонией, свидетельствующей о таком разуме, перед которым меркнут все достижения научной мысли». (10) Это слова самого известного гения и учёного, который с благоговением говорит о своей вере в Бога! Не помню, чтобы в школе нам сообщали о чём-то подобном. Лично мне хотелось бы знать об этом!

Это открыло для меня новые перспективы. В школе я многому научился и многое узнал, но эти знания – всего лишь основа. Это всего лишь крупинки истины. Эти выдающиеся физики, которые посвятили свои жизни поискам того, что мы знаем и не знаем о мироздании, и которые знают намного больше, чем я, были глубоко духовными людьми. «Должно быть, существуют определённые аргументы, подтверждающие идею существования Бога, о которых я не знаю», – думал я. Я размышлял над этими и многими другими вещами (исследования, физика), получая столь необходимое мне вдохновение для духовного воскрешения.

Эти исследования помогли мне перейти на совершенно новый уровень понимания. Я понял, что если квантовая физика права и вся материя состоит из молекул, которые состоят из атомов, а те, в свою очередь, состоят из электронов, протонов, нейтронов и других субатомных частиц, которые состоят из квантов, то это означает, что существует универсальная энергия (знакомое понятие?). Всю свою жизнь я слышал об Универсальной Изначальной Энергии (В Божественном Принципе это понятие переводится как Универсальная Изначальная Сила – *примеч. переводчика*) (11), которая есть во всём и которая является основой всего существующего. Впервые я когнитивным (познавательным) путём получил реальные, вещественные подтверждения этой концепции. Я был поражён, но в то же время я чувствовал сопротивление.

Если это правда, тогда всё, что я слышал до этого о Вездесущности, тоже правда, даже с точки зрения науки. Я вырос в Америке с твёрдой верой, сформированной благодаря культуре и образованию, в надёжность и достоверность науки. Мог ли я сейчас выбросить свою веру в мусорное ведро только потому, что я допустил возможность существования того, во что я не хочу верить – существования *Бога*. Даже наука говорила мне о существовании вездесущего квантового уровня, что по существу является научным термином для обозначения *Бога*.

Я был взбешён, растерян и, как ни странно, удовлетворён. Я осознал, что это именно из-за моего собственного несовершенства – эмоциональной неуравновешенности, злости, ненависти и обиды по отношению к религии – мой когнитивный (понятийный) фильтр (фильтр, через который мы видим реальность) был затуманен и загрязнён. Фильтр был так засорён этими негативными состояниями, что вода, проходя через него, становилась ещё более грязной, чем была до прохождения через фильтр. Но когда я понял, что так происходит из-за моего собственного невежества и неверия, этот когнитивный фильтр стал очищать, а не отравлять. Я понял, в чём причина моих страданий: у меня есть ответственность.

Сначала я даже слышать об этом не хотел. Что это значит: у меня есть ответственность? Я никогда не просил членов вторгаться в наши жизни. Я никогда не просил их забирать у меня Родителей. Я никогда не просил их быть такими, как я. Так как же я могу быть в этом виноват? Я не хотел родиться в такой тюрьме. Не хотел, чтобы меня фотографировали и снимали на видеокамеру на каждом празднике. Я никогда не хотел, чтобы меня принуждали жить общественной жизнью. Так как же я могу быть в этом виноват?!

Успокаиваясь, я обретал способность думать более рационально и логически. Я понял, что в каждый момент гнева, обиды или чего-то подобного у меня был выбор. Я мог выбрать: либо поддаться разочарованию и гневу, либо не позволить подобным чувствам влиять на меня. Я сам себе причинял страдания и боль.

Вот что об этом говорится в индийском учении Будды: ядовитые стрелы ненависти, гнева и обиды поражают вас. И нет смысла спрашивать, из какого дерева была сделана стрела, и из чьих перьев сделано оперение. Факт остаётся фактом – стрелы

уже поразили вас. Стрелы – это наши негативные состояния. Мы всегда хотим переложить вину за их возникновение на других людей. Или показать, насколько мы разгневаны. Но это не меняет ситуацию – стрелы остаются там, где и были – в нас! Мы начинаем жаловаться по поводу того, что эти стрелы отравляют и разрушают нас, но не прилагаем никаких усилий для того, чтобы вытащить их из себя. Таким образом, я осознал, что именно моё нежелание избавиться от обиды и гнева мешало мне справляться с трудностями и давлением.

С этого момента мир начал преображаться: он стал ярче и светлее. Исчезли тучи, которые всюду следовали за мной, нависали у меня над головой и поливали меня дождём. Жизнь для меня становилась всё более приятной и радостной. Я стал сильнее, научился лучше справляться с трудными ситуациями. Я даже начал получать удовольствие от общения с теми, на кого я раньше был обижен.

Я думал, что Отец...

Я перевёлся в Гарвард, и именно тогда члены увидели, что я полностью *преобразился*. Я стал приходить на общественные собрания в длинном сером одеянии до пят, с чётками для медитации на запястье и полностью выбритой головой. Многие отнеслись к моему преобразению с недоверием, а критики в мой адрес стало ещё больше. Некоторые говорили мне, что я «позорю Отца», или что «буддизм – это сатанинская религия». Эти высказывания помогли мне понять, что если мы, как Движение, верим в подобное, то *никогда* не сможем помочь миру, не сможем исцелить мир, не сможем установить мир во всём мире. С такими представлениями мы лишь будем способствовать дальнейшему разделению и отдалению людей друг от друга. Думая так, мы легко можем попасть под влияние гнева и начать сеять ненависть.

Меня награждали осуждающими взглядами, и я знал, что *Отца* тоже критикуют за то, что он не *призывает меня к порядку*. Мне так хотелось ответить им тем же, но я понимал, что ненависть будет способствовать ещё большему непониманию, что борьба огня с огнём приведёт к ещё большей вспышке. *Только любящая душа может погасить огонь ненависти*. Так что, когда я чувствовал чьё-либо осуждение, я повторял про себя такие слова: «Желаю тебе стать по-настоящему счастливым... Желаю тебе освободиться от страданий... Пусть тебе будет легко быть добрым и к самому себе, и к другим людям». Таким образом я старался сердцу ненависти противопоставить сердце любви. Практически все осуждали и критиковали меня, и никто не мог представить себе, что именно *Отец* был тем человеком, который не сказал мне ни слова осуждения. Вместо этого он говорил обо мне только хорошее и даже вдохновлял меня на то, чтобы продолжать изучение религий, стремиться к более глубокому пониманию.

Честно говоря, я, как и 99,999% членов, даже тех, кто очень близок к *Отцу*, был уверен, что *Отец* будет против моей учёбы и против того, что я выгляжу как буддистский монах. Я думал, что он является фундаменталистом, который убеждён в том, что христианство – это единственно истинный путь. Поэтому я был уверен в

том, что меня отлучат от церкви за мой интерес к буддизму и даосизму. Но оказалось, что всё совсем не так, как я думал. *Папа* был очень воодушевлён тем, что я серьёзно интересуюсь религией, и он до сих пор постоянно говорит мне, что я должен продолжать изучать различные религии. Всё это заставило меня задуматься: «Если я, его сын, абсолютно не понимал *Отца*, тогда насколько же его не понимают другие люди?»

Я обрёл глубокое освобождение, свободу, которую дал мне *Папа*. Я ещё не встречал человека с таким же истинным, способным обнять всю вселенную сердцем, какое проявил *Отец* в наших с ним беседах. Я понял, что, изучая религию, важно видеть и развитие самого религиозного лидера. Многие забывают, что Отец... постоянно развивается.

К сожалению, часто так бывает, что последователи ограничены и отягощены предрассудками намного больше, чем их лидер. Я помню, как Отец говорил: «Мои последователи довольствовались светом фонаря, когда могли пользоваться солнечным светом». К счастью, встречаясь и разговаривая с членами Семьи Объединения, я обнаружил, что большинство из них относятся к другим религиям, которые в некоторых вероисповеданиях считаются *сатанинскими*, с пониманием и уважением.

Религиозный фундаментализм – это очень опасный яд, так как его всегда можно использовать для оправдания жестокости: убийств, агрессии, вторжений и крестовых походов. Главный недостаток фундаментализма в том, что он не может воспринимать всё человечество как братьев и сестёр, имеющих единое божественное начало. Он делит всех людей на тех, кто будет *спасён*, и на тех, кто будет *осуждён на вечные муки*. Некоторые верят, что богохульники будут осуждены на вечные муки в адском огне. Если бы это было действительно так, то подумайте о том, каким должен был бы быть Бог, установивший такие порядки. Это был бы злобный Бог. Но *Отец* учит нас тому, что мы не сможем войти в Царство Небесное в одиночку. Мы сможем войти туда только вместе с нашей семьёй – нашей физической семьёй. Он говорит о *всеобщем спасении*, о том, что даже такие люди, как Гитлер, Сталин, даже сатана – все они получили прощение любящего Бога.

Но фундаменталисты отравляют образ любящего, сочувствующего и сострадающего Бога. Фундаменталисты находят для себя самооправдания, они полны самодовольства и лицемерия. Так что во имя Бога они могут взорвать бомбу и убить сотни *идолопоклонников*. Они полны ненависти, осуждения, они злобны и мстительны. Представьте себе мир, наполненный такими людьми. Не хотел бы я жить в таком мире. Это скорее похоже на ад, чем на небеса.

Драгоценности на Гавайях

В качестве примера подобного рода религиозной дискуссии я могу привести разговор, который произошёл на Гавайях в феврале 2003 года после проведённой Истинными Родителями церемонии обновления свадебных обетов.

В один из последних дней нашего пребывания там *Отец* пришёл на *Хун Док Хве* в не очень хорошем расположении духа. Он покритиковал лидеров, затем оглянулся и увидел меня с капюшоном на голове. Под влиянием момента *Отец* сказал мне: «Сними капюшон». Он увидел мою лысую голову, и у него вырвалось: «Пора бы тебе уже отрастить волосы». Я понимал, что он сказал это непроизвольно. Но эти слова слышало большое количество людей, с которыми я не был знаком, и я знал, что теперь пойдут слухи о том, что у меня проблемы с Отцом из-за моей лысой головы. Я был немного расстроен и подавлен.

И как будто специально для того, чтобы усилить моё беспокойство и волнение, Мама за завтраком решила показать всем ожерелье Майтрейя Будды, которое она накануне попросила меня купить. Лидеры за столом затаили дыхание... *Отец* улыбнулся и просто сказал: «А, он купил его для тебя. И сколько оно стоило? Оно прекрасно».

Когда мы возвращались в отель (нам пришлось остановиться в близлежащем отеле, так как в доме было недостаточно места для всех нас), моя жена старалась поддержать меня. Я сказал, что беспокоюсь не из-за *Папы*, он-то знает, почему я так поступаю. Он просто сказал это под влиянием момента. Но люди, которые слышали его слова, будут высказывать своё мнение, осуждать и критиковать.

Пришло время обеда, и нас пригласили на пиццу в одном из ресторанов деловой части города. Я выглядел расстроенным. *Отец*, заметив это, спросил меня, что случилось. Моя жена очень мягко сказала, что я немного взволнован и расстроен из-за того, что я услышал утром на *Хун Док Хве*. Тогда я воскликнул: «*Папа*, я не такой супермен, как ты. Я человек. Бритая голова и специальная одежда (по-видимому, здесь идёт речь о традиционной буддистской одежде – прим. переводчика) являются напоминанием, специальным звоночком, который не позволит мне неосознанно вернуться к атеизму. Это помогает мне не сворачивать в сторону, идя по пути духовного развития».

Папа удовлетворённо улыбнулся и сказал: «Тогда брей голову». Его слова очень воодушевили меня, тем более что он выразил своё одобрение в присутствии старших лидеров. Через несколько минут кто-то заметил: «*Отец* – христианин, а тебя очень привлекают азиатские религии...» Я сразу же ответил, что не верю в то, что *Папа* – только христианин, потому что данное заявление противоречит утверждению, что он является Мессией. Я сказал: «Если он – только христианин, то в этом случае он может спасти лишь часть людей. А что делать с остальными миллиардами людей? Может быть, бросить их в воду? Утопить их? Как насчёт того, чтобы убить их всех?»

Я также напомнил всем, что *Отец*:

– Изменил название нашего движения. Раньше оно называлось так: *Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства*. Теперь – *Федерация семей за мир во всём мире и единство*. (Сейчас мы делаем акцент не столько на объединение

христианства, сколько на более глобальную миссию – установление мира во всём мире).

– Даёт Благословение на брак (главное таинство традиции Объединения) индийским гуру, имамам, раввинам, христианским священникам, учителям буддизма и джайнизма, индейским вождям и т.д.

– Постоянно подчёркивает, что наше движение должно «выйти за рамки религии, нации, расы и даже мира» (*Cho-jong-gyo, Cho-gook-ga, Cho-in-jong*).

– Утверждает, что небеса – это место, где Иисус называет Будду «Достопочтенный Будда» и говорит ему: «Давайте будем следовать и христианскому, и буддистскому учению». Это место, где Иисус, обращаясь к христианам, говорит: «Что бы вы подумали обо мне, если бы увидели меня вместе с Буддой, которого многие христиане называют идолопоклонником? Что бы вы подумали обо мне?» Это место, где Конфуций и Мухаммед говорят о единстве религиозных лидеров. Где религиозные люди, сохраняя свои религиозные традиции (христианские, мусульманские, буддистские и т.д.), благодаря *Небесному Отцу* достигают взаимопонимания и единства.

– Мобилизует тысячи людей в поддержку идеи создания межрелигиозного совета при ООН, в состав которого вошли бы представители всех религий, а не только религии Авраама (многие думают, что *Отец* считает истинными только религии Авраама, а все остальные – язычеством).

Я сказал: «Верит человек в подобные утверждения или нет, зависит от самого человека. Однако я, как человек, изучающий религии, воспринимаю эти новые экуменические учения (экуменизм – движение за объединение всех христиан и устранение взаимной разобщённости; возникло в начале XX века – примеч. переводчика) и стремление к настоящей межрелигиозной гармонии как интересную последовательность в развитии традиций Движения Объединения и восприятию миссии его основателя».

Папа радостно улыбался. Мы продолжили наш разговор в машине во время поездки на ферму, которая длилась около двух часов. Я рассказал о том, что многие люди, в том числе и профессора в университете, ужасно удивились, узнав, что я сын преп. Муна. Они увидели, что Отец – открытый человек, а не недалёкий фундаменталист-христианин, который только и делает, что спекулирует словом «межрелигиозный».

Я напомнил всем, сидящим в машине, что в соответствии с тем, что написано в *Божественном Принципе*, миссия Мессии состоит в том, чтобы объединить все нации, все религии и расы. Я говорил о религиях, ожидающих спасителя, и о том, как я был вдохновлён, когда узнал, что о *спасителе* говорится практически во всех религиях. У мусульман-шиитов – это *Махди*, в буддизме – *Майтрейя Будда*, в христианстве – *Господь Второго Пришествия*, в индуизме – *Калки Аватар*, в иудаизме – *Мессия*.

В конце нашего разговора кто-то сказал: «Здорово. *Отец* сегодня столько всего узнал! Отец, вы не хотите поаплодировать вашему сыну?» Я сказал: «Нет, нет, извините, *Отец* не узнал ничего нового сегодня. То, что я сказал, – это часть его учения». *Отец* зааплодировал. Этот разговор был очень важен, так как он показал всем, кто ехал с нами в машине, что основатель Движения считает, что наше Движение не должно стать ещё одной христианской деноминацией. Что, наоборот, мы должны стать Движением, которое сможет принять и обнять все религии и веры, так как спаситель должен быть «лидером-служителем» всех религий и вер, всех народов и рас. Это был ещё один опыт, который укрепил мою надежду на то, что у мировоззрения Объединения есть будущее.

Нечто подобное было и в истории раннего христианства. В христианском вероучении было два основных направления. Первое – это последователи Петра, которые считали, что для того, чтобы встретиться с Иисусом, человек должен фактически стать иудеем. Второе – последователи Павла, которые верили в то, что все, даже язычники, могут, не проходя через обряд обрезания и не делая постов, прийти прямо к Иисусу. В дальнейшем христиане выбрали второе направление, и учёные верят, что именно благодаря этому они смогли оказать большое влияние на мир. Будущее мировоззрения Объединения зависит от того, смогут ли люди различных религий безо всяких условий прийти к Истинным Родителям, или им сначала придётся подтверждать свою веру в Иисуса. Тот, кто обращает внимание на то, что говорит Отец, должен знать, что:

- Можно получить Благословение, не отказываясь от своей религии.
- В духовных посланиях, описывающих жизнь на небесах, говорится о том, что можно сохранять свои религиозные традиции и в то же время относиться с уважением к другим религиям.
- Иисус, Будда, Конфуций, Магомет и другие исторические личности были канонизированы и являются святыми с точки зрения мировоззрения Объединения.

Я верю, что эта мировоззренческая концепция сможет изменить наш мир, поможет установить прочный мир и объединить людей всех рас, национальностей и религий. Это были настоящие драгоценности, которые я нашёл на Гавайях.

Часть 3. Поиск

Всякий раз, будучи дома, я взбирался на святую гору в поисках того единственного иероглифа, который бы выразил, олицетворил в себе сердце *Бога*. На эти поиски уходили месяцы. Я отчаянно пытался найти именно тот иероглиф, который стал бы связующим звеном, точкой постоянного возврата к божественному. Сначала я думал, что таким иероглифом является *Маум Шим* (Maum Shim – китайский иероглиф; его значение: дух, душа, сердце), но в нём чего-то не хватало.

Когда *Папа* вернулся из-за границы, я спросил у него, какой иероглиф он ценит больше всего. Я долго ждал этого момента, этого наставления, этой мудрости. Я много искал, но в иероглифе, который я нашёл, чего-то не хватало.

Отец без колебаний написал один иероглиф (я попросил его ограничиться одним). Я никогда не забуду этот момент, это озарение...

Он написал *Джанг Санг Санг* (*Jung Sung Sung*). Отец объяснил, что этот иероглиф соединяет в себе два значения: «слово» (word) и «становиться; соответствовать» (to become). Поразмыслив над этим, я понял, что левая сторона иероглифа, символизирующая Запад, – это и есть «слово» (word). Ведь западные религии, такие как иудаизм, христианство, ислам, – это вероучения Слова (Тора, Библия, Коран). Правая часть иероглифа, символизирующая Восток, имеет значение «становиться, соответствовать» (to become). А восточные религии, такие как буддизм, индуизм, даосизм, конфуцианство, являются вероучениями «становления, соответствия» (becoming). Они в основном используют психологическую технику медитации. Этот иероглиф – *Джанг Санг Санг* (искренность) – объединяет в себе право и лево, Восточную и Западную традиции. Я понял, что сердце без искренности – это просто орган, который перекачивает кровь. Но с искренностью ни в сердце *Бога*, ни в наших сердцах не будет никакой двойственности, не будет никакого разделения и обособленности. Без *Санг* мы всегда будем жить разрозненно и обособлено. Если у нас есть *Санг*, мы сможем объединиться друг с другом.

Зачем я рассказываю вам эту историю? Просто для того, чтобы вы знали, какой иероглиф важнее всего для *Отца*? И да, и нет. В этой истории есть движущая сила, которая стала настоящим озарением. Возможно, вы думаете, что именно иероглиф и был озарением. Но это справедливо только отчасти. Давайте разберёмся в этой истории. Я поднимался на гору для того, чтобы найти иероглиф, который был бы олицетворением Бога, олицетворением Пути. Я искал, искал и искал – именно в этом и была проблема.

Иероглиф *Джанг Санг Санг* научил меня тому, что «если ты не ищешь, то не сможешь найти, и если ты ищешь, то тоже не сможешь найти». И дело не в поиске, дело в «становлении, соответствии». Если мы находимся в поисках мира (от слова мирный – прим. переводчика), то мир всегда будет впереди на один шаг, всегда будет ускользать от нас. Всё дело в том, чтобы *быть* миром – тогда его не нужно будет искать. Всё дело не в том, чтобы найти счастье, а в том, чтобы *быть* счастьем. У

матери Терезы есть такие слова: «Радость не зависит от характера и темперамента. Тяжело сохранять радость *постоянно...*» (12) Мы должны стать миром, а не искать его. Мы должны стать любовью, стать состраданием, сочувствием, прощением, пониманием, добродетелью, доброжелательностью, щедростью, терпением, смирением, благодарностью, добротой и т.д. До тех пор, пока мы продолжаем всё это искать, мы не сможем сделать это реальностью в нашем мире. Но, став всем этим, мы должны продолжать становиться этим в каждый момент нашей жизни, используя для этого каждую предоставленную нам возможность, и тогда у этого мира появится возможность *стать* лучше.

В корейском языке есть поговорка про искренность. Её часто используют, когда говорят о тех, кто занимается духовной деятельностью, молитвой, медитацией, приношениями. Почему мы стараемся быть искренними в том, что касается единства души и тела? Потому что, стремясь достигнуть единства души и тела, мы не говорим о добродетелях и достоинствах, мы стараемся *стать* ими. Мы учимся *быть* любовью, единством, прощением, сочувствием, учимся *быть* жизнью на благо других.

Самосовершенствование

Ещё в детстве я начал заниматься боевыми искусствами. И бросил занятия, когда мне было лет 10. Тогда мне было интереснее другое: например, кататься на скейтборде и влипать в неприятности. Летом перед переходом в среднюю школу (9-12-й классы общеобразовательной школы с четырехлетним сроком обучения (возраст 14-17 или 15-18 лет), дающей также некоторые профессиональные навыки – примечание редакции) я снова, уже всерьёз, занялся боевыми искусствами. Тогда я отказался от мешковатых, спадающих с меня джинсов и стал одеваться в стиле китайского кун-фу. Мои сверстники были в шоке, но они знали, что я *странный*.

Я тренировался у многих инструкторов и мастеров, овладевая различными стилями боевых искусств. В боевых искусствах мне нравилось стремление к мастерству, самосовершенствованию. У меня не было времени на обиды, вообще не было времени ни на кого и ни на что. Я жаждал овладеть новой техникой, специальным, мало кому известным движением, которое дало бы мне преимущество в схватке. Вся моя жизнь была заполнена этой вновь обретенной, всепоглощающей страстью. Я, в буквальном смысле, не мог думать ни о чём другом.

Я не стремился занять определённое положение или получить чёрный пояс, меня не волновали все эти традиционные знаки отличия. Я просто хотел стать великим воином – эдаким опасным парнем, который, если ему будут угрожать, сможет легко уложить противника на лопатки. Я тренировался часами, придумывая новые упражнения, которые помогали мне улучшать координацию, увеличивать скорость и силу. Я всегда подолгу обдумывал различные приёмы, просматривал мысленно каждое движение по 100-200 раз, изучал каждую деталь движения, прокручивал в голове все возможные варианты. Мне это нравилось. Это было похоже на настоящую жизнь. Я с насмешкой относился к другим детям. Меня не волновало то, что они делали, по крайней мере, до тех пор, пока это не касалось меня. Если они пристанут ко мне, у

них будут проблемы. Я был дерзким, высокомерным гордецом. Я не курил, не употреблял алкоголь и наркотики, не ходил на свидания с девушками. Если меня спрашивали, почему я этого не делаю, то я отвечал, что всё это может помешать моим занятиям боевыми искусствами. Никто особо не переживал по этому поводу.

Когда я перешёл в среднюю школу, мой средний бал, если я правильно помню, был 1,6, а заканчивал я школу со средним балом 3,33. Я чувствовал себя более успешным, более крутым – именно это и было проблемой. Меня настолько захватило моё совершенствование, моя скорость и моя сила, что у меня одновременно развилось и чудовищное самомнение. Мой уровень повышался по мере того, как росло моё желание показать свои способности и силу, не только физическую, но и психологическую, и интеллектуальную. Я использовал интеллектуальные и психологические тренировки для того, чтобы улучшить свой «портрет», сделать его *более* крутым, *более* впечатляющим, *более* потрясающим. К сожалению, это всё больше и больше становилось похожим на что-то другое – что-то дьявольское.

Дьявол за дверью

«Что такое духовный путь? Духовный путь – это путь самосовершенствования, роста, развития и т.п. В этом есть смысл, не так ли?» Подавляющее большинство ответит: «Да, конечно», «Точно», «Правильно». (По крайней мере, так отвечали практически все, кому я задавал этот вопрос). К сожалению, такой образ мышления и такой путь ведут к тому, что человек становится *дьяволом*. «Что?! Нет! О чём этот лысый говорит?» Высказав своё мнение по этому вопросу, я обычно шутливо говорю людям: «Ну, теперь вы будете думать, что этот лысый совсем сошёл с ума». Но, шутки в сторону. Почему этот путь ведёт к дьяволу? Я думал, что это духовный путь. Я думал, что, идя этим путём, я буду самосовершенствоваться, и, в конце концов, стану святым.

В этом опасность духовного пути. Грань очень тонка, когда вы имеете дело с душой, сердцем, чувствами, психологией, сознанием, духом. Всего лишь небольшое незнание, одно маленькое недопонимание, одно неверное предположение могут без вашего ведома привести вас в очень скверное место.

Я встречаю много разных людей – кто-то из них является членом Семьи Объединения, кто-то – нет, но все они верят в то, что идут по духовному пути. И не важно, что они делают: сажают деревья, кормят бездомных, молятся – они уверены в том, что, идя по этому пути, они смогут стать святыми. «Я молюсь по 10 часов в день!», «Я накормил много бездомных людей!», «Я занимался служением на протяжении полутора лет! Я столько всего сделал! Все должны быть благодарны мне!» – хвастаются некоторые.

К сожалению, они верят в то, что духовный путь – это путь самосовершенствования, и из-за этого в них появляется стремление к величию, высокомерие и слепое самодовольство, причём все это не только появляется, но и... да, правильно, может *расти*. И это высокомерие надменно и самонадеянно, оно полностью убедило себя в том, что очень много делает для человечества, истории, Движения и мира. Оно

заключает в себе чувство собственного величия и гордости (вы легко сможете представить себе нечто подобное, если, конечно, вы действительно поняли, о чём я говорю).

Высокомерие, гордость и надменность – это именно те качества, которые проявил *дьявол* в отношениях с Богом (об этом говорится в разных религиях). Это одна из самых главных ошибок духовного пути. Многие люди думают, что духовный путь – это путь самосовершенствования. К сожалению, идя таким путём, человек становится более эгоистичным, эгоцентричным и самовлюблённым. Такой человек стремится доказать себе, насколько он велик, рассказывает всем о своих добродетелях. У тех, кто бессознательно или сознательно старается доказать своё величие, появляется чувство соперничества, страх, подозрение и недоверие. Такие люди, наполненные страхом и неуверенностью и обладающие большим самомнением (которое является самообманом), не могут создать настоящего единства, не могут по-настоящему жить на благо других, не могут искренне, всем сердцем любить других людей, не могут быть счастливыми – просто из-за того, что все их мысли сосредоточены на драгоценных самих себе, в развитие и рост которых они вложили столько сил.

Самоанализ

Поначалу это трудно. Это очень неприятно. Я чувствовал именно так. Нам сразу же становится неудобно, и мы начинаем защищаться. Мы вдруг начинаем видеть все оборонительные укрепления, стены, высокие башни и баррикады, которые мы создали, и соответственно, видим, насколько мы на самом деле слабы и беззащитны. Осознание собственного величия помогает нам чувствовать себя защищёнными и уверенными в себе, поддерживает наше чувство собственного достоинства. Но теперь всего этого нет. Мы вглядываемся в наше искажённое отражение в разбитом зеркале и дрожим, видя, насколько мы испуганы. Нам очень страшно смотреть на это.

Однако ведь никто не говорил нам, что будет легко. Духовный путь – тяжёлый и трудный. И невыносимо честный. Мы не так велики, как нам казалось. Не так уверены в себе. Не настолько похожи на Бога, как мы думали. Путь тернист, труднопроходим и полон смертельных ловушек. Но мы должны знать, что это за джунгли, через которые мы собираемся пройти. По крайней мере, я так думаю.

Осознавая ошибочность наших представлений, мы постепенно освобождаемся от невежества. Так мы сможем найти, и не только найти, но и *стать* духовным путём. Идя духовным путём, мы не становимся больше, мы становимся глубже. Мы *признаём владычество Бога*. Мы *освобождаем себя от себя*, мы *умираем и возрождаемся*. Полная капитуляция перед величием доброты и великодушия *Бога* (Хананим) – это и есть истинная свобода.

Именно так мы сможем установить связь с Богом, Изначальной Душой и данной нам от рождения небесной добротой и добродетельностью. Но и здесь кроется опасность. Если мы думаем, что это *наша собственная доброта и добродетельность, наша*

собственная сила, наше самомнение опять начинает расти. Мы должны быть бдительными и сдерживать своё стремление к самовозвеличиванию. Полностью освободив себя от самих же себя (своей злости, ненависти, скупости), мы сможем стать по-настоящему свободными. Мы сможем освободиться от назойливого, завладевшего нами и причиняющего нам страдания самомнения. И тогда наше сердце наполнится теплом, состраданием, любовью и человечностью. Таким образом, будет создано чистое, хорошее основание для развития заложенных в нас добродетелей и умения любить. Это позволит Божественному реально проявиться в этом мире, позволит исцелить страдания этого мира.

Эго и личность

Если бы то эго, которое я всегда стараюсь развивать, улучшать и совершенствовать, на самом деле являлось бы осязаемой, самостоятельной, реальной сущностью, то чем больше мы изучали и исследовали бы наше эго, тем более явным оно становилось бы для нас, тем большую «самость» мы бы видели. Так что же происходит, когда мы внимательно всматриваемся? Мы видим, что представляем собой сочетание многих компонентов: мыслей, чувств, психических состояний, частей тела. Наши представления о собственном «Я» рушатся. И мы начинаем видеть себя такими, какие мы есть: комбинацией из многих составляющих, в число которых входят страх, неуверенность, чувство незащищённости, стремление доказать самому себе своё величие, для того чтобы компенсировать внутреннее чувство собственной неполноценности.

В какой-то момент мы чувствуем себя уверенно, но затем появляется кто-то ещё, и вот мы уже напуганы, и нет в нас той самоуверенности, которая была только что. Мы сразу же навешиваем на него определённый ярлык, начинаем считать его врагом, соперником, конкурентом, видим в нём человека, который либо лучше, либо хуже нас. У нас невротическая, почти патологическая зависимость от нашего эго. Мы должны защитить его любой ценой! Сохранить его!

В нашей жизни встречаются люди, которые постоянно указывают другим на их ошибки и недостатки. Они идут по жизни с мыслями о том, что мир – это проблема. К сожалению, такие люди наполнены злобой, обидой, неуверенностью и ненавистью к себе. Они нечестны сами с собой, и из-за этого они являются, наверное, самыми неуверенными в себе людьми. Они могут излучать уверенность, но за этой уверенностью прячется ребёнок, который сравнивает свои игрушки с игрушками других детей, который кричит и плачет для того, чтобы привлечь внимание к себе, критикует и принижает других для того, чтобы оправдать себя. Конечно, если мы будем честными сами с собой, то сможем понять, что мы сами тоже довольно часто поступаем подобным образом. Если уверенность и самоуважение возникают благодаря чему-то изменчивому, такому как постоянно меняющееся сочетание тех компонентов, которые мы называем собственной личностью / собственным «Я», то мы можем видеть, насколько слабы такие уверенность и самоуважение. Бывает достаточно одного слова, для того чтобы пробить брешь в нашей защите, разрушить наше чувство защищённости и наше чувство успеха. Достаточно лишь небольшого

изменения в нашем эмоциональном или психическом состоянии (что неизбежно), для того чтобы в нашей душе поселились сомнения и неопределённость.

Но как мы можем обрести настоящую уверенность в себе? Ну, для начала мы должны понять, что уверенность в себе и самоуверенность, основанная на своём собственном эго – это не одно и то же. Мы же видели, как легко можно разрушить такую самоуверенность. Настоящая уверенность в себе появляется только тогда, когда мы устанавливаем отношения с *истинным «Я»*, изначальной душой, Богом. Если говорить простым языком, то это значит, что наше сердце становится более тёплым, более сострадательным, любящим, заботливым и чутким.

Когда мы действительно отказываемся от нашего эго – от всех наших требований, жадности, ненависти, предпочтений, обид и эгоизма, – мы можем освободиться и от этого постоянно изменяющегося «Я». Мы можем освободиться от ограничивающего нас, лишаящего нас свободы эго/эгоистичной личности. Это позволит раскрыться той доброй, любящей, страдающей душе, которая была дана нам от рождения. Вот тогда мы сможем успокоиться и отдохнуть. Это и есть наше *истинное «Я»*, которое естественным образом сочувствует и сопереживает другим людям, страдающим от болезней, боли и душевных переживаний.

Если мы будем старательно опустошать наше эго, то естественным образом удалим всю грязь из нашей души. Если мы будем концентрироваться только на себе, то один неудачный день, один аргумент, одно осуждение или критика смогут полностью сокрушить нас: нечто совсем незначительное превращается в катастрофу мирового масштаба. Но если мы думаем о других больше, чем о себе (что является естественным для изначальной души), то мы сможем освободиться от всего искажённого и извращённого в нас, а также от страданий, которые мы испытываем из-за этой искажённости и извращённости. Если мы можем всем сердцем посочувствовать страданиям другого человека, то один плохой день – это ещё не конец света.

Наша естественная склонность любить и помогать другим – это истинный источник внутренней стабильности. Следуя этой естественной склонности, мы можем отдохнуть в любви нашей изначальной души и, благодаря этому, чувствуем истинную уверенность в себе. Наша изначальная душа, или *Бог*, проявят себя во всём своём великолепии и силе только тогда, когда мы сможем полностью отказаться от нашего эго. Если мы, освободив себя от своего эго, позволим *Богу* наполнить нас, то мы сможем глубже проникнуть в *Его* сердце, стать ближе к *Нему* – умереть для того, чтобы родиться заново.

Возвращение в университет

После моего перевода в Гарвард, я начал серьёзно интересоваться философией, религией, психологией и наукой. Продолжая свои занятия и исследования, я пришёл к более глубокому пониманию *Бога (Хананим)*. О *Нем* говорится во всех религиях, только в разных вероучениях *Его* называют разными именами – *Бог*,

Татхагатагарбха, Аллах, Ниббана, Дао (Путь). Даже в науке есть термин для обозначения Бога – квант. Что бы это ни было: вера в космическую энергию, вера в вездесущего Бога или вера во всеобщее добро – я понимаю, что это всё различные варианты объяснения *Единого Бога* (в английском варианте автор книги использует слово *The One* – один, первый, единственный, уникальный) и *Его* сущности.

Мы все называем *Единого Бога* по-разному, каждый даёт Ему своё уникальное имя. И это неизбежно, потому что *мы* – разные, каждый из нас единственен в своём роде, уникален. Но это – не повод для разногласий и конфликтов. Мы не должны отделяться и отдаляться друг от друга, разделяться на разные группы только потому, что кто-то из нас называет *Единого Бога* Богом, кто-то Аллахом, кто-то Абсолютным Вакуумом, а кто-то Высшей Силой. Так не должно быть: мы – по одну сторону черты, а вы – по другую. Вообще не должно быть никакой черты, разделяющей нас. Мы ведь не соперники и не враги.

Помню, как однажды попросил христианина: «Пожалуйста, опишите мне Бога. Подробно». Он сказал: «Он – Отец, Сын и Святой Дух». «Хорошо, – сказал я, – но дайте мне более *подробное* описание. *В деталях*». «Никто не может этого сделать. Его невозможно описать». Тогда я попросил 50-летнего буддистского монаха: «Опишите мне Абсолютный Вакуум, подробно, в деталях». Он сказал что-то вроде: «Это подобно свету блаженства и счастья, подобно нирване». «Хорошо, – сказал я, – но опишите это *подробнее, в деталях*». «Никто не может этого сделать. Это невозможно описать».

Теологические положения различных религий отличаются и иногда даже противоречат друг другу. Но мы не должны думать, что религии, которые появляются и существуют лишь в какое-то определённый период в истории, это и есть Истина. Даже в нашей жизни религия приходит к нам после нашего рождения. Но Истина, о которой говорят все религии, не имеет определённого времени существования. Она была, есть и будет всегда.

В принципе, все религиозные учения могут сделать человека более глубоким, более любящим, более гуманным. Определённые особенности каждой религии уникальны так же, как уникален каждый человек на этой планете. И не важно, даётся ли описание Бога с точки зрения апофатического или катафатического* подхода (*via positiva* или *via negative*), – религиозные традиции недвусмысленно указывают на Трансцендентность. Традиции могут отличаться, но во всех вероисповеданиях одинаково говорится о любви, сострадании, прощении, сочувствии, понимании и т.д.

Всё дело в том, что в религиозных учениях есть *основа*, и есть определённые *различия в деталях и частностях*. Основа – это учение о том, что нужно заботиться о других больше, чем о себе; учение о ценности физической жизни и о существовании жизни после смерти; стремление становиться более терпимыми, честными и искренними, мыслящими, умеющими прощать, сострадательными людьми. Это важная часть практически всех широко распространённых религиозных учений. В религиозных

учениях, мифах, сказках и обрядах может быть много *различий*. Но мы должны помнить, что если отбросить все эти *различия в деталях и частностях*, мы увидим основу – учение, которое заставляет людей различных вероисповеданий любить, заботиться и помогать другим людям.

Воспитание в людях терпимости и уважения к другим культурам и религиям несёт нам надежду. Я верю в то, что диалог между различными религиями является неотъемлемой частью мирного процесса. Однако этого – установления мирного диалога – не достаточно. Мы должны *объединиться*. Я верю в то, что людям различных вероисповеданий нужно вместе жить и вместе служить Богу.

Конечно, это очень трудно, потому что у нас есть неизбежные предубеждения и предвзятое отношение. Религиозным людям нужно осознать это и научиться принимать и признавать представителей других вероисповеданий, относиться к ним, как к братьям и сёстрам. Это не значит, что мы должны отказаться от моральных ценностей наших традиций. Но это значит, что у нас должна быть решимость находить возможности для объединения с нашими братьями и сёстрами, а не разделения с ними.

В современном мире идеологические разногласия являлись и являются причиной войн, которые шли и продолжают идти по всей планете. Христиане убивают христиан из Северной Ирландии. Иудеи, мусульмане и христиане убивают друг друга в Израиле. Индусы и мусульмане убивают друг друга в Индии. Люди продолжают убивать друг друга. В таком мире многие начинают скептически относиться к религии. На самом деле, они вполне могут сказать, что религия – это и есть проблема!

Но это поверхностное суждение. Чаще всего огонь религиозных конфликтов ещё больше разгорается под влиянием политических и национальных настроений. Религиозные фанатики могут использовать и используют религию для того, чтобы оправдывать убийства и тому подобное. Но это только одна сторона монеты. Сколько убийств было остановлено и предотвращено благодаря религиозным учениям? На протяжении веков люди руководствуются в своей жизни учениями, которые проповедуют «любовь к ближнему» и принцип «прежде чем вынуть соринку из глаза другого человека, достань бревно из своего».

Как это ни парадоксально, но, на мой взгляд, именно религии (хотя многие считают религию проблемой) – это единственная возможность установить прочный *мир во всём мире*. Именно религиозные учения учат нас любить и заботиться о других, сопереживать другим людям, учат терпению и терпимости. Главная миссия религии – помочь людям стать более любящими и гуманными. Можете ли вы представить себе религию, которая прямо говорит о том, что нужно убивать, насиловать и воровать? Это было бы адом.

Отец часто говорит, что людям, достигшим идеала творения, религия не будет нужна. Я не верю, что это означает уничтожение и притеснение религиозных

традиций, потому что это будет просто повторением коммунистического режима и того зла, которое он нёс людям. Возможно, это означает, что мы научимся не обращать внимания на то, к какой «религии» мы принадлежим, и сможем понять, что сходства в нас больше, чем отличий. Возможно, речь идёт о том, что люди смогут видеть добро (изначальную душу) в других людях. Возможно, это заставит нас выйти за рамки наших религиозных представлений, поможет нам увидеть в других людях наших братьев и сестёр.

Мы все связаны друг с другом – нас связывает квантовая энергия, надежды и мечты, желание найти смысл жизни и быть счастливыми, переживаемые нами страдания или сделанные нами ошибки, стремление достичь звёзд, желание обрести мир в душе, и может быть, желание найти и стать едиными с *Богом*.

Те, кто близок к вам, знают о ваших маленьких недостатках и привычках: как вы чешете голову, или как вы неуклюже пытаетесь танцевать, или что-нибудь в этом роде. Это то, что заставляет нас плакать от умиления и восторга, когда мы в разлуке. Чувство того, что он/она может отдавать себя полностью, не опасаясь осуждения или насмешек, даёт человеку покой и уверенность. Мы можем вспомнить, как они (близкие нам люди – *прим. переводчика*) свободно выражали себя, свои мысли и чувства, не ограничивая и не сдерживая себя в общении с нами, потому что они по-настоящему *доверяли* нам. Такое освобождающее доверие – это именно то, что может помочь религиям объединиться, выйти за рамки своих теологических воззрений. Я понял, что религиозные учения – это уникальные способы выражения веры в одно и то же – веры во что-то более великое, чем мы сами.

Мы верили, что сможем долететь до луны, и мы долетели. Мы верим, что жизнь будет продолжаться, что мы станем счастливыми, что мы установим прочный мир и обретём вечную радость. Мы сможем достигнуть этого или, по крайней мере, стать ближе к этому, только если сначала поверим в то, что это возможно, не так ли? Разве не вера в жизнь или даже в неизбежность печали и страданий часто становится противоядием нашей ежедневной борьбе?

Знаете, в моей жизни были и взлёты, и падения. Я много размышлял об этом и пришёл к определённым выводам, которые записал в своём дневнике:

«Жизнь подобна короткому сну. Она проходит незаметно. При наличии понимания и осознания наша жизнь может обрести значение и важность, стать целенаправленной. Наслаждение победой, успехом – это и есть тот самый короткий сон. Просмотрите его от начала до конца. Прочувствуйте его и станьте этим сном. Потому что если вы этого не сделаете, то этот сон, как и многие другие, будет потерян навсегда».

Наша жизнь может быть такой ценной, такой насыщенной. Это просто одно мгновение в вечности, небольшая вспышка света в реке времени. Но она стоит того, чтобы быть прожитой. Это мгновение бесконечно. Это одно мгновение в вечности даже более

ценно, чем сама вечность, потому что *вы* прожили именно *это* мгновение. Когда я думаю об этом, я чувствую огромную благодарность.

Парадоксально, но осознание того, что я смертен, и что моя жизнь когда-нибудь закончится, способствует тому, что я больше ценю свою жизнь. Это придаёт важность и значительность моим *прощаниям* и *приветствиям*. Это придаёт важность и значительность моим отношениям с женой и детьми, их смеху и нашим промахам и ошибкам. Это способствует тому, что я начинаю больше чувствовать и понимать важность и ценность моих родителей, моих братьев и сестёр, моих преподавателей, моих наставников, всего мира. Я начинаю понимать важность и ценность *Бога*.

Если вкратце, то я понял, что всё, что ценно и важно для меня, однажды уйдёт от меня. Поэтому пока они здесь, я постараюсь отдать им всё, что у меня есть, отдать всё до последней капли. Я не хочу, умирая, оглянуться назад и сказать с раскаянием и сожалением: «Я должен был быть более внимательным», «Я должен был подняться на чердак и найти там свою душу», «Я не должен был тратить свою жизнь на гнев и обиды» – «Моя жизнь должна была быть более полной и богатой».

В конечном счёте, мы все когда-нибудь умрём, и часто мы *живём для того, чтобы умереть*. Но все мы без исключения *страстно хотим жить*. Не теряйте времени. Не позволяйте всему этому проходить мимо вас. Не позволяйте этому уйти. Найдите это. Поднимитесь на чердак, где так много всего. Рассортируйте всё это. Исправьте и измените то, что нужно исправить и изменить. Установите мир и гармонию, будьте счастливы и примите в свою душу восхитительное сердце *любви*.

Мы все делаем выбор. Мы все принимаем решения. Мы несём ответственность. Как только мы признаем и примем это, мы сможем начать *выбирать жизнь*...

Жизнь – это всего лишь одна песчинка в Пустыне Вечности...

Убедитесь, что её не унесут Ветра вашего Разума.

Часть 4. Рассказ о расколоте алмазе

Однажды *Бог* (в оригинальном варианте в этой истории автор использует термин «*The One*» – прим. переводчика) посмотрел на наш мир и решил спрятать здесь 10 алмазов удивительной красоты. Никто никогда не видел драгоценных камней с таким сиянием и светом. Даже самый богатый король пошёл бы на всё ради того, чтобы завладеть ими. Ну, так вот, той ночью *Бог* втайне прятал их, один за другим, пока все они не оказались в тайниках. Но когда *Бог* прятал последний алмаз, он раскололся на множество кусочков. Затаив дыхание, *Бог* осторожно собрал осколки и спрятал их среди прекрасных гор. Там и должны были они лежать.

Время шло, и история о спрятанных алмазах распространилась по всему миру. И цари, и бродяги прочёсывали земли в поисках этих драгоценных камней. Со временем по

земле поползли слухи об их находках. Истории о том и об этом кочевали по всё увеличивающимся группам искателей. Были и убийства, и грабежи: все жаждали алмазов. Налитые кровью глаза обшаривали всё вокруг, у людей появилась паранойя, ими завладела неистовая, коварная страсть.

Мир становился всё темнее и темнее. Появилось много подозрительных, тёмных личностей. Люди прятались в тени, никто никому не доверял: все жаждали алмазов. Девять алмазов (те, что остались целыми) переходили из рук в руки: новые, ещё более кровавые и жадные руки вырывали их из рук тех, кто в тот момент владел камнями. Слышались крики; страх и недоверие пронизывали сгущающуюся ночь. Казалось, что всё потеряно.

Но однажды маленький мальчик играл на горе. В тот день ребёнок увидел то, что должно было навсегда изменить этот мир...

Среди беспорядочного нагромождения скал и утёсов он увидел сияющий свет. Это были осколки последнего – расколотого – алмаза. Можно сказать с уверенностью, что этого алмаза не возжелал бы никто. Он был расколот на куски. Остальные алмазы были целыми, ослепляющими. Но этот был расколот. Ну, так вот, каждое утро на рассвете этот ребёнок возвращался в то место. Медленно, осколок за осколком, он начал восстанавливать расколотый алмаз.

Прошли годы, и ребёнок превратился в старика, но он всё ещё продолжал восстанавливать по кусочкам расколотый алмаз. Это было делом его жизни. Оставалось найти всего три осколка. Уже пожилой человек, он искал день и ночь и нашёл два осколка из трёх... осталось найти всего один осколок...

Старик уже передвигался с трудом, тяжело дышал. Жизненные трудности сдавили его горло. Но он продолжал искать. Когда его хрупкий скелет уже не смог удерживать его вес, он упал на землю. Там он лежал и взывал к *Богу*, умоляя помочь ему найти последний осколок...

Тихо падал снег. Старик лежал в изнеможении на снежном ложе, а снежное одеяло всё больше окутывало его. Он простёр свою обмороженную руку к небесам, и одна сверкающая искорка оторвалась от дерева и полетела вниз. Она подплыла к расколотому алмазу и стала тем последним осколком, благодаря которому драгоценный камень был полностью восстановлен. Алмаз засиял невероятно ярко, так что его свет рассеял тьму веков. Собранный в одно целое, алмаз сиял сильнее, чем 10 тысяч солнц. Его углы и грани отражали такой яркий свет, который невозможно ничем погасить.

Старик собрал все свои силы и кинул драгоценный камень в небеса. «Я возвращаю то, что всегда было твоим», прошептал он, умирая. *Бог* услышал его и благодарно улыбнулся.

Историю про расколотый алмаз рассказал нам *Отец*. Конечно, я добавил туда некоторую поэтичность, для того чтобы сделать эту историю более драматичной и яркой, но смысл остался тем же. *Отец* сказал, что кто-то должен был начать поиски расколотого алмаза, потому что этот драгоценный камень никому не был нужен или потому что на него никто не обращал внимания. Он так же сказал, что почтительный сын возьмёт расколотый драгоценный камень с такой же благодарностью, как если бы он получил тысячу совершенных алмазов, а затем отдаст его *Небесному Отцу*.

(Истинный День Бога 2002 года, Южная Корея, столовая в Тренировочном Центре Чон Пьён) (13, 14) 19,20

Разговаривая по телефону... с Богом?

Одoleваемый любопытством, я спросил у *Отца*, слышит ли он голос *Бога*, когда разговаривает с Ним. *Отец* сказал, что он не слышит голос, но сразу же чувствует и понимает, что *Бог* хочет ему сказать.

Это важно, потому что это указывает на природу наших взаимоотношений с *Богом*. Если бы *Отец* слышал Его голос, то это бы означало, что *Бог* и *Отец* разделены, отделены друг от друга, что они не вместе. Но *Отец* чувствует то, что ему хочет сказать *Бог*, и это свидетельствует об их сплоченности, цельности и единстве. Я обращался ко многим членам, спрашивая у них, может ли *Отец* слышать голос *Бога*. Подавляющее большинство с уверенностью ответило: «Конечно, да».

Из-за неправильного понимания природы тех отношений, которые у нас должны быть с Небесным Отцом, мы часто можем чувствовать себя покинутыми, нам может показаться, что Он нас не слышит и не отвечает нам. Мы чувствуем себя отделёнными от *Бога* и *Его* любви из-за того, что стараемся установить с Ним отношения внешне. В книге «*Путь для Студентов*» (*The Way for Students*), рекомендованной для *Хун Док Хве*, *Отец* говорит: «Тогда где же находится Бог? В духовном мире Его нет, но Он есть в нашем сердце, в центре нашего сердца» (стр. 5).

Это опять же подтверждает то, что мы должны заглянуть вглубь себя для того, чтобы отшлифовать тот драгоценный камень, который мы называем Изначальной Душой. Мы должны найти возможность восстановить связь с изначально заложенными в нас добром, состраданием, любовью и т.д. Если мы будем искать *Бога* на небе, то не сможем увидеть те дары любви, которые находятся прямо перед нами. Многие из нас получили в дар способность ходить, бегать, разговаривать и дышать. Мы получили в дар нашу жизнь, здоровье, наших друзей, любимых, способность видеть прекрасный закат (мы не слепые), слышать щебет птиц ранним утром (мы не глухие), чувствовать аромат цветов, мягкость лесного мха, вкус чистой родниковой воды, чувствовать трепет и благоговение, стоя на вершине высокой горы. Мы можем думать, надеяться, мечтать и желать другим людям счастья.

Многие в этом мире лишены возможности наслаждаться тем, что позволяет нам почувствовать радость жизни. Как часто болезни или другие проблемы со здоровьем

препятствуют получению этих даров жизни. Я не верю в то, что мы можем наслаждаться этими чудесными дарами, потому что мы лучше других. Так происходит не из-за того, что мы лучше, сильнее или достойнее. Это просто дано нам. Вспоминая об этом, я, просто сосредоточившись на дыхании, могу очиститься, освободиться от самого сильного гнева или разочарования. Я могу почувствовать огромную благодарность жизни, вселенной, Богу. (Общая комната; день и точное время не помню.)

То, что нужно ценить

Я сказал Отцу, что когда я дышу или хожу, я делаю это осознанно, вдумчиво. Я сказал, что верю в то, что важно всегда оставаться благодарным. И добавил: «Когда я иду куда-нибудь, я всегда стараюсь идти вместе с Богом. Я имею в виду, что если я, предположим, попаду в автомобильную аварию и в результате этой аварии лишусь ног, то я буду очень страдать из-за невозможности, неспособности ходить. Я буду сожалеть о том, что раньше – когда я мог ходить – не чувствовал благодарности за эту возможность. Есть так много людей, которым из-за болезни трудно дышать. Можем ли мы жить без дыхания? Если мы не будем дышать, мы умрём».

Папа улыбнулся и добавил: «И если сердце не будет биться, мы тоже умрём».

Мы продолжили разговор, но вскоре нам пришлось прерваться, так как, насколько я помню, пришло время обеда.

(1 апреля 2002 года, 5:51 утра, мой разговор с Отцом во время весенних каникул)

Благословения

Когда я разговаривал с Отцом о моих занятиях по мировым религиям в Гарварде, я упомянул о том, как я впервые осознал, насколько экстраординарным и выдающимся было то, что он смог выйти за рамки Церкви Объединения и основать Федерацию семей за мир во всём мире и единство. Являясь основателем церкви, Отец вышел за рамки той организации, которую он основал, вышел за рамки своего собственно творения.

Я также говорил о необычайной важности Благословения. Я сказал Отцу, что знаю о том, что люди критикуют его за то, что он, по их мнению, не делает ничего важного и существенного, и в подтверждение своих слов приводят в пример Благословение. Я понял, что путь Благословения – это символ освобождения от религиозных, исторических, национальных и культурных барьеров и границ, которые разделяют людей на разных уровнях, начиная с самых близких отношений – отношений между мужем и женой. Я спросил: «Что ещё, кроме Благословения, может объединить последователей различных религий?»

Что общего у мусульманина из Египта и дзен-буддистского монаха из Кореи? Ну, они оба – люди. Они оба дышат. И они благословлены. Когда люди получают Благословение, создаётся прочный духовный мост общности и сотрудничества, который они

(представители всех религий) без *Благословения* не смогут построить. В церемонии Благословения принимают участие представители всех мировых религий, которые дают своё благословение парам, а затем *Отец* и *Мама* скрепляют брачный союз участвующих в Благословении пар клятвами и молитвой.

Я задал себе вопрос: «Какие из мировых религий приглашают представителей *других* вероучений для того, чтобы они дали благословение на брак *их* последователям во время специальной службы?». Обдумав этот вопрос, я пришёл вот к какому ответу: «Ни одна религия, из тех, которые я знаю, так не делает». Таким образом, я понял, что *Отец* действительно вышел за рамки религии. Это Благословение «отделяет нас от родословия сатаны и прививает к родословию *Бога*». Таким образом, с теологической точки зрения с помощью Благословения участники церемонии могут подтвердить, открыто заявить о том, что Трансцендентность присутствует в самых близких человеческих отношениях. Видение *Отца*, включающее в себя этот калейдоскоп религий и вероисповеданий, стало связующей нитью, объединяющей всех участников. Это удивительная, ошеломляющая религиозная церемония.

Вот как я рассуждал об этом: обычно мы думаем, что достаточно просто диалога, то есть, что в основе межрелигиозной работы лежит диалог. Однако можем ли мы себе такое представить, чтобы вся наша супружеская жизнь основывалась только на диалоге? Это похоже на ситуацию, когда мы можем общаться и развивать отношения с супругом или супругой только по телефону. Подумайте о том, насколько неполноценными будут такие отношения. Подумайте так же и о том, как долго просуществует такой брак.

Я верю, что межрелигиозную деятельность, если люди действительно хотят, чтобы она была серьёзной и продолжительной, нужно рассматривать, как тесный союз – союз дружбы, понимания и уважения. Нельзя ограничиваться только разговорами о мире, уважении и понимании. Конечно, нельзя сказать, что диалог – это что-то неважное и незначительное. Однако если диалог является единственным способом установления действия отдавания и принятия, то нужно сказать, что это крайне ограниченный способ.

Видите ли, Благословение – это потрясающий образец, эталон, в основе которого лежит глубокая мудрость. Эта истинная гармония должна реально присутствовать в нашей жизни. Эти уважение и любовь должны быть частью нашей жизни. Мы должны стать истинным миром: муж и жена, белые и чёрные, люди запада и востока, севера и юга должны вместе проживать каждый момент этой жизни.

(10 мая 2002 года, 17:04. Прошло 15 минут после моего возвращения из общей комнаты)

Пруд

Когда я заглядывал в пруд, то в зависимости от того, как я фокусировал свой взгляд, менялась и картинка. Когда я расслаблял свой взгляд, я мог видеть отражение

бескрайнего синего неба, навес и порхающих и время от времени щебечущих птиц. Но когда я фокусировался, не просто скользил взглядом по поверхности, а заглядывал вглубь, я видел там, в глубине, целый мир. Я видел скалы, животных и других представителей экосистемы. Я должен был постоянно удерживать взгляд, удерживать фокус, потому что если я расслаблялся хотя бы на секунду, тот мир, который в глубине, исчезал, и я опять видел отражения на поверхности воды, и эти отражения завладевали мной.

И я подумал, что это мгновение, это глубокое понимание, проникновение в самую суть, на самом деле, отражает реальность, действительность нашей жизни. Если у нас расслабленный взгляд и нет правильного фокуса, то внешний мир сможет взять верх над внутренней реальностью, которая находится в глубине. Что находится под поверхностью, внешним слоем того, что мы называем жизнью? Многие, к сожалению, никогда не узнают этого. Внешний слой обладает властью над нами, показывает нам наши дома, машины, различные вещи, необходимые нам для достижения успеха, наших собак и т.д. И мы неизбежно начинаем верить в то, что в действительности это (то, что мы видим расслабленным взглядом и с чем мы сталкиваемся изо дня в день) и есть реальность этого мира, вселенной и Бога. Но что находится под всем этим?

Этот давний вопрос невероятно важен. Точно так же, как и в случае с прудом, мы не представляем себе тот мир, который находится под поверхностью, со всеми его скользкими, покрытыми водорослями склонами, темнотой, сыростью, промозглостью и холодом. Вода вселяет страх, когда мы оказываемся в её власти. Когда мы погружены в воду, наши естественные движения существенно затруднены. Мы не можем дышать под водой, мы находимся в чуждой для нас окружающей среде, мы в буквальном смысле лишены зрения (люди 90% информации воспринимают визуально) и т.д.

Это тоже имеет отношение к реальности пруда, который мы называем нашим миром, нашей вселенной, нашим *Богом*. Есть дети, чьи жизни погружаются во мрак, смерть закрывает своей вуалью их глаза, а матери рыдают, взывая о помощи. Есть люди, такие же, как и мы, которые живут в загаженных домах; они кашляют так, что их выворачивает наизнанку. И всё, что их ждёт, – это одинокая смерть на холодном полу. У людей много проблем: кому-то нечего есть, кто-то не может видеть или слышать, у кого-то нет рук или ног. И это *Бог* плачет вместе с матерью, глядя на её истощённого, истекающего слюной ребёнка, хватающего ртом воздух, страдающего от голода и держащегося за жизнь из последних сил. Как же страдает тот мир, который находится там, в глубине, под неизменным отражением наших удобных и комфортабельных жизней. Там холодно и темно, тот мир наполнен тоской, страданиями, болью, болезнями и смертью. Мы в пруду, в холодном, чуждом нам мире; мы охвачены страхом.

Но какова истинная природа такого страха? Это душевное волнение – чувство или соединение различных состояний и чувств. А кто может контролировать наши душевные волнения и переживания, наши чувства и эмоции? Мы сами. Этот мир

под поверхностью, эта реальность наших братьев и сестёр, реальность нашего Небесного Отца внушают нам страх, и мы стараемся смотреть мимо них, стремясь найти лишь своё собственное счастье. («Что такое *счастье?*» – нужно обсудить). Насколько это удобно – закрывать глаза, когда нам показывают Африку и умирающих там детей или Манхэттен, где люди похожи на живых мертвецов? Насколько это удобно – не замечать наших братьев и сестёр, лишённых свободы, находящихся в духовных оковах! Насколько это удобно – забывать об этом мире, вселенной, *Боге* или о наших общих страданиях?

И всё-таки, несмотря ни на что, в этих тёмных, мрачных водах есть искра – искра надежды. Если мы научимся контролировать свой страх, направлять его, то сможем превратить его в нашего компаньона. Мы сможем использовать это чувство страха, но не для того, чтобы – как обычно происходит – убежать, а для того, чтобы он подталкивал нас вперёд, помогал обрести мужество и побуждал нас к тому, чтобы любить, *служить* и заботиться об этой страдающей части мира. Страх можно видоизменить, преобразовать. Если мы будем жить, постоянно помня о том *мире, который находится под отражением* (под поверхностью), то мы сможем освободить от страданий и людей, и человечество, и *Бога*. Мы сможем превратить страдания в свободу.

Додзё (15)

Зачем мы женимся или выходим замуж? Отец говорит об *абсолютном сексе*. Что это, просто стремление к удовлетворению наших сексуальных желаний? Мы женимся или выходим замуж для того, чтобы просто удовлетворить собственные потребности? Нет. В отношениях с супругой или супругом мы можем полностью раскрыть себя, отпустить себя, стать естественными и непринуждёнными. Мы можем выразить нашей супруге или супругу глубокое чувство признательности, уважения и восхищения. И только в этом случае наше сексуальное единение сможет стать по-настоящему абсолютным, сможет превратиться в небесное, божественное переживание.

Но если кто-то в своей жизни придерживается принципов свободного секса и использует сексуальные отношения для собственного удовлетворения – это жадность. Мы хотим извлечь выгоду из обладания кем-то. И это, конечно же, не поможет нам обрести продолжительное, прочное счастье, не поможет нам избежать страданий. Если мы считаем, что другие являются объектами для удовлетворения *наших* желаний, то мы тем самым наполняем ядом наши сердца. Когда наши отношения с этими людьми перестают доставлять нам удовольствие, мы теряем к ним интерес, мы не хотим участвовать в их жизни и заботиться о них. Такие отношения зависят от того, насколько хорошо другой человек ублажает нас.

Это свидетельствует о глубоком невежестве: люди не знают или не понимают того, что другие, так же как и они, хотят найти счастье и избавиться от боли. Если мы используем отношения с нашей супругой или супругом для получения собственного удовлетворения и удовольствия, то легко разочаровываемся, если он или она не

соответствуют нашим ожиданиям. «Почему ты сделал это так, а не вот так?», «Почему ты сказал это так, а не вот так?», «Я – субъект, ты – объект» и т.д. Это полностью разрушает чувство взаимного уважения и любви.

Если у нас есть непомерные ожидания от наших супружеских отношений, то мы ведём себя так, что наше поведение и отношение подавляют нашу супругу или супруга. Мы ограничиваем, загоняем в определённые рамки и наших супругов, и то, что они должны делать и делают для нас. Мы закрываем себя и из-за этого не можем постигнуть и оценить все *необыкновенные, единственные в мире* качества и особенности, которыми одарены наша супруга или супруг. Мы пытаемся впихнуть человека в рамки того, чего *мы* хотим, того, чего *мы* ожидаем, в чём *мы* нуждаемся. Поступая так, мы лишаем себя возможности познать всё то ценное и уникальное, что есть в наших супругах.

Любовь в браке не существует лишь для кого-то одного. Как и какую любовь мы отдаём, зависит от того, как принимает её другой человек. А то, как мы принимаем её, зависит от того, как и какую любовь отдают нам. Мы зависим друг от друга. Есть ли прямо пропорциональная связь между *абсолютным сексом* и счастьем? Физический секс как таковой не имеет такой связи. Если бы мы постоянно без конца занимались именно таким сексом, то нас ждало бы много боли.

Вот моё определение для *абсолютного секса*. Это наши вечные отношения с нашей супругой или супругом. *Абсолютный секс* – это единение, внутренняя близость, объятия, обмен любовью. Это точная метафора для нашего брака: мы – муж и жена – должны всегда быть едиными. Если мы задаём себе вопрос о том, что мы можем сделать для нашей супруги или супруга, нам стоит задуматься об *абсолютном сексе*. Когда мы открываем себя для общения с нашей супругой или супругом, мы можем лучше заботиться друг о друге. И это тоже можно назвать *абсолютным сексом*.

Попробуйте такую медитацию:

Сядьте, расслабьтесь, закройте глаза и мысленно представьте себе, как ваша грудная клетка открывается, и ваше сердце бьётся и пульсирует. Обнажите себя, покажите себя таким, какой вы есть. Откройте себя как можно больше и шире, по-настоящему отдавая всё, что у вас есть: вашу любовь, ваше сердце, вашу жизнь. Делайте так, чтобы эта любовь становилась всё больше и больше, так, чтобы она смогла полностью заполнить ваше бьющееся сердце. Почувствуйте тепло и трепет. Расширяйте эту любовь так, чтобы она наполнила вашу грудь, вашу спину, поднялась к вашей шее, к вашему подбородку, щекам, глазам, бровям, охватила всю вашу голову. Позвольте этой любви наполнить всё ваше тело, ваш разум и ваше сердце. Откройте ещё больше и обнимите этой любовью вашу супругу или супруга. Расширьте любовь так, чтобы она смогла обнять вашу семью, ваших детей, ваших родителей, бабушек и дедушек. Расширяйте её каждый раз на 10 футов, чтобы она смогла охватить вашего соседа, ваш район, ваш город, ваш штат, соседний штат, всю вашу страну, весь мир, всю вселенную и Бога.

Выполнив это упражнение, вы сможете ощутить некоторые изменения. Обычно мы очень закрыты в наших отношениях. Обычно мы защищаемся и занимаемся самооправданием. Для того чтобы построить полноценные отношения, мы должны стараться искренне и полностью отдавать себя другому человеку. Мы можем учиться этому и активно практиковать такое сердце во взаимоотношениях с нашей супругой или супругом.

Когда мы живём с кем-то, несогласие и споры неизбежны. Но это – огромное благословение. Это шанс, возможность глубже понять друг друга. Всегда есть выбор. Мы можем просто занять оборонительную позицию и просто оправдывать себя, защищать своё эго. Или мы можем слушать, учиться и стремиться к более глубокому пониманию.

В браке мы можем стать дверью к Богу для нашей супруги или супруга. Мы можем стать тем местом, где наша супруга или наш супруг освобождается от «эго» и чувствует Трансцендентность. Это место, где нас совершенно точно будут проверять и испытывать. Мы будем чувствовать разочарование, самодовольство, самоуверенность, гнев и т.д. Но если мы попадём в сети этих причиняющих боль чувств, не сможем справиться с ними, то упустим наш шанс на создание истинных, полноценных, прочных взаимоотношений.

Таким образом, я осознал, что брак – это *тренировка, обучение*. Мы учимся сводить к минимуму эгоистичное принятие и увеличивать бескорыстное отдавание. Свободу можно найти именно в этих важнейших человеческих отношениях. Потому что только в этих отношениях возникает ситуация, когда мы открываемся, и проявляются все наши слабости и недостатки. Это даёт нам возможность осознать, что у нас есть эти слабости и недостатки, это наш шанс на создание любящей и заботливой атмосферы, которая поможет нам сделать глубже и сердечнее наши отношения. Мы освобождаемся от наших эгоистичных желаний и учимся любить, служить, заботиться, отдавать, жить на благо другого человека.

В браке мы оба – одно целое, и в то же время нас двое. Поэтому достижение единства души и тела имеет огромное значение для духовных отношений между мужем и женой. Мы учимся сводить к минимуму эгоистичное принятие и развиваем бескорыстное отдавание, и это позволяет нам стать *истинными супругами*, которые дают друг другу *освобождение и истинное счастье*. У нас есть две возможности: мы можем или упустить, или использовать шанс сделать себя и нашу супругу или супруга по-настоящему счастливыми. Приходите вместе с вашими супругами в *додзё* и приготовьтесь к тренировке!

Жить ради других

Отец сказал, что суть его учения – это ни что иное, как «*жить ради других и найти своё истинное «Я»*». Если мы вслушаемся в эти слова, то поймём, что это означает. Наше традиционное понимание сущности этого мира и реальности говорит нам о том, что наше «Я» находится внутри нас. Во взаимодействии с миром это подобно

индивидуальному воплощению истины: особая, уникальная сущность, которая вступает в отношения с тем, что находится вне нас (облака, деревья, горы и т.д.) и с тем, что находится внутри нас и что также может быть отделено от нашего истинного, абсолютного «Я». С точки зрения обычного восприятия действительности те мысли, чувства и предположения, которые у нас есть, истинны. Однако тогда что же такое абсолютное чувство действительности? Просто определённая форма сознания, которая определённым образом истолковывает и объясняет мир вокруг нас?

Вслушайтесь в эти слова: *«жить ради других и найти своё истинное «Я»*. Вы услышали? Прислушайтесь. Жить ради других и найти *своё* истинное «Я». Где сейчас находится ваше *истинное «Я»*?

Да, именно... в других

Но чем же это может нам помочь? Что же это за учение, *время которого пришло*? Ну, если это правда, что наше *истинное «Я»* – в других, то тогда справедливо и то, что другие – в нас. Это – перспективное видение и в то же время новый взгляд в онтологии. Это не отрицает того, что мы здесь! Например, человек читает эту книгу. Обычно мы думаем, что наше *истинное «Я»* находится внутри нас; таким образом, мы отделяем себя от окружающего нас мира. Мы превращаемся в остров внутри себя, в микрокосм окружающего нас мира, в микрокосм, который по иронии отделён от этого же мира, по крайней мере, перцепционно. Возможно, мы обнаружим, что говорим что-то вроде: *«Моя жизнь – это моя проблема, а ваша жизнь – это ваша проблема»*.

К сожалению, именно таково историческое понимание онтологии личности, или *истинного «Я»*. Но давайте повернёмся на 180 градусов и посмотрим на своё *истинное «Я»* в других. И что нам это даёт? Нечто замечательное, поразительное.

Это показывает нам, что мы не отделены от окружающего нас мира, что мы взаимосвязаны и ответственны. Это объясняет нам значение ответственности, обращая наше внимание на тот факт, что когда мы причиняем вред другим людям, мы тем самым причиняем вред себе. Нам причиняют вред яд и ненависть, которые появляются в нашей душе. Это показывает, что нас очень многое связывает, что у нас много общего; есть то, что соединяет нас. Но это всё спрятано под покровом ставших обычными в нашем мире разделения и разъединения.

В этом нет отрицания той личности, которой нужно питаться, которая встречается с друзьями, ходит на работу, чувствует боль и которая для нас действительно реальна. Но это наш обычный уровень восприятия. Таким образом, когда мы говорим о том, что наше «Я» – в других, разве это является отвержением, отрицанием того «Я», которое мы только что описали, именно того «Я», которое находится у нас внутри? И да, и нет. В сфере обычной для меня реальности (или осознанной реальности) я вступаю в отношения с этим миром как отдельный индивидуум. В сфере абсолютной реальности наше *истинное «Я»* едино, оно преодолевает двойственность

и разделение с другими людьми, с миром и т.д. И та, и другая сфера – реальны, но у каждой своя уникальная сущность.

Именно так мы можем понять всю глубину учения *«жить ради других и найти своё истинное «Я»*, так как здесь мы видим сосуществование *дуальности и единства/цельности*. Нам говорят, что нужно жить ради других (это предполагает, что я живу *ради вас*; другими словами, это и есть дуальность), и что абсолютно реально найти своё «Я» в других, преодолевая, таким образом, разграничения между *мной и вами* и достигая единства.

Только живя в соответствии с этим учением, можно достичь единства между этими проявлениями дуальности. Обычно мы в какой-то степени однобоки, так как доминирующей в нашей жизни является сфера традиционной, привычной для нас реальности. *Когда мы достигаем единства со всем, всё становится единым*. Таким образом, когда мы возвращаемся к нашему обычному сознанию и пониманию, мы возвращаемся изменившимися. Мы – уже не те, кто видит голодающих детей, живущих в странах третьего мира, и думает, что это прискорбно. Сейчас мы воспринимаем себя, своё «Я» как ребёнка из стран третьего мира, который жаждет пищи, любви, жизни. *Я* и есть этот ребёнок!

Только после того, как мы найдём своё абсолютное «Я» в абсолютной реальности, в нашем привычном сознании появится новый фильтр, через который мы будем воспринимать окружающий нас мир и наши отношения с ним (миром). Мы сможем с большим состраданием относиться к этому миру, только если обретём тесную связь и способность глубоко взаимодействовать с ним. Мы будем воспринимать мир не как что-то отделённое от нас, а как что-то очень тесно связанное с нами. Таким образом, когда мы видим страдающий мир, мы не воспринимаем его как что-то, никак с нами не связанное. Видя проблемы этого мира, мы воспринимаем их как свою боль, как свой голод, как свои страдания. Мы воспринимаем страдания *Бога* как свои собственные.

Это значение и смысл истинного владычества. Когда мы фокусируемся только на наших собственных страданиях, то попадаем под влияние чувства отчаянья и слабости. Мы чувствуем себя так, как будто от нас ничего не зависит, как будто у нас нет другого выбора, и мы можем только страдать. Но когда мы воспринимаем страдания других как свои собственные, в нас пробуждается стремление к сопереживанию. Это наш *выбор* – воспринимать страдания других, как свои собственные.

В этом – главное различие между жизнью только для себя и *выбором* жить на благо других людей. Жизнь только для себя приносит нам чувство беспомощности и незащищённости перед тем, что встречается нам на нашем жизненном пути. Но если мы выбираем жизнь ради других, мы приобретаем уверенность в себе благодаря внутренней силе, которую нам даёт наша Изначальная Душа любви. Мы по собственному желанию *выбрали* жизнь служения другим, и это выбор сильного человека, а не слабого и беспомощного. Если у нас есть такое видение, мы сможем прожить настоящую жизнь, *живя на благо других*.

Часть 5. Восемь стадий на пути к совершенству

Отец часто говорит о восьми стадиях на пути к совершенству. Мы обычно думаем о них, как о ступеньках, обычных ступеньках на лестничной клетке. Обычно мы говорим так: «Я пройду индивидуальный уровень, затем перейду на семейный уровень, затем на уровень рода, общества, нации, мира, космоса и *Бога*». Мы воспринимаем эти стадии, как разъединённые, отделённые друг от друга. Но такое понимание и восприятие в корне неправильны.

Когда *Отец* рисует эти восемь стадий на пути к совершенству, он никогда не рисует их в виде лестницы. Он всегда изображает их в виде круга внутри другого круга, который в свою очередь находится внутри третьего, который сам так же располагается внутри ещё одного круга и т.д. Чему это нас учит? Тому, что в действительности существует только один круг – только один центр. Все эти круги взаимопроникающие, они объединены, связаны друг с другом.

Таким образом, то счастье, к которому мы стремимся как индивидуумы, является тем же самым счастьем, к которому стремятся, в конечном счете, все члены наших семей. Тот мир (от слова мирный – *примеч. переводчика*), о котором мы мечтаем, – это и есть тот самый мир, о котором мечтают наши общества, нации и весь мир. И та любовь, которой мы жаждем, является именно той любовью, которую так хочет почувствовать и испытать *Бог*.

Обычно мы разделяем метод и цель. Мы, как правило, воспринимаем их как две отдельные категории, где одна ведёт к осуществлению другой. Но, пожалуй, такое понимание ограничено. Мы думаем: «Так, осталось ещё пять шагов до достижения мира, счастья, любви...» Однако, если мы думаем таким образом, мир всегда будет ускользать от нас. И в этом всегда будет виноват кто-то другой, это всегда будет проблемой кого-то другого... Не нужно думать о мире только как о цели. Ведь мир, как образ жизни, – это и процесс, и цель. На протяжении всего этого пути мы должны *быть* миром. Тогда нам не придётся гнаться за ним. Мир уже будет здесь.

Помните Джанг Санг Санг (*Jung Sung Sung*)? – «*Становиться словом*». Так что если мы говорим *о мире*, мы должны *быть миром*. Если мы говорим *о любви*, мы должны *быть любовью*. Если мы говорим *о сострадании*, мы должны *быть состраданием*. И так далее.

Это передающее характер *Отца* мудрое, глубокое слово, определённое им как самое важное, самое главное слово, которое мы должны понять, несёт нам великую надежду. В этом иероглифе искренности (*слово + становится = искренность*) мы видим ключ к миру, любви и счастью. Мы видим возможность достижения мира и гармонии во всём мире. Ключ к этому – это быть всем этим. Быть этим снова и снова, в каждый момент, в каждый вздох, в каждой новой попытке и в каждом новом посвящении.

100 миллионов долларов

Хотели бы вы иметь 100 миллионов долларов? Это даст вам финансовую свободу, безопасность, защищённость. Вы могли бы ещё больше помогать другим и т.п. Вы могли бы не работать. Вы могли бы купить тот дом и ту машину, о которых вы всегда мечтали. Вы могли бы покупать больше игрушек для своих детей...

Сегодня вы (читатель) сможете уйти со 100 миллионами долларов. Но сначала вам нужно сделать всего одну маленькую, незначительную вещь. Вы хотите узнать, что это? Вы хотите узнать, что нужно сделать для того, чтобы получить 100 миллионов долларов? (Вы готовы?)

Хорошо, всё, что вам нужно сделать, это...

(Вы всё ещё хотите это узнать? Вам любопытно?)

Хорошо, вот оно. Всё, что вам нужно сделать, это... задержать дыхание на 60 минут. После того, как вы это сделаете, я предложу вам две вещи: в одной руке у меня будут 100 миллионов долларов, в другой – воздух для дыхания. Что вы выберете?

Все, кому я задавал этот вопрос, говорили, что выбрали бы воздух для дыхания. «Но почему?» – спрашивал я. «Разве вы не хотите эти 100 миллионов долларов?..»

Это показывает, что один глоток воздуха ценится больше, чем 100 миллионов долларов! Каждый вздох – это дар, небесное благословение, о котором мы обычно не задумываемся. Самое первое, что мы делаем, появляясь на свет – мы вдыхаем. Самое последнее, что мы делаем перед смертью, – мы выдыхаем.

Так что видите, даже во время одного вдоха мы можем ощутить ценность всей нашей жизни. Без дыхания мы умрём. Мы не сможем выжить без него. Вот насколько это важно для нашей жизни. Эта жизнеутверждающая сила является той струной, которая удерживает нас между жизнью и смертью. Это посланная нам свыше возможность ещё раз найти, ещё раз вдохнуть жизнь.

По всей вероятности через сто лет никто из нас, читающих эту книгу, уже не будет дышать. К тому времени мы уже сделаем наш последний вздох. Вопрос в том, сможем ли мы в то время, когда у нас есть возможность вдыхать и выдыхать этот невероятный дар, осознать неисчислимую ценность этого дара? Обычно мы чувствуем благодарность, когда кто-то делает нам дорогой подарок. Но мы не осознаём, что *Бог*, каждый раз, когда мы делаем вздох, даёт нам то, что ценнее любой суммы денег.

Если мы начинаем с чего-то настолько фундаментального, как дыхание, то насколько легче для нас быть по-настоящему благодарными нашей супруге или супругу или нашим детям, искренне заботиться о китайской матери, о русском дедушке, об африканском ребёнке? Вы же видите, это всё взаимосвязано. Это начинается и заканчивается с нашим пониманием жизни и смерти. Осознание того, что через 100

лет нас уже здесь не будет, позволяет нам правильно расставить приоритеты в нашей жизни, отдавать предпочтение тому, что имеет настоящую ценность.

После того, как я пережил потерю брата и осознал на внутреннем уровне то, что я тоже смертен, мои приоритеты – я это знаю – изменились. Желание быть крутым, богатым или великим уже не приоритетно для меня. Приоритетны тренировки, которые помогут мне *быть* состраданием, любовью, скромностью, благодарностью, щедростью, честностью, терпеливостью, терпимостью, самообладанием, эмпатией, прощением, заботой, пониманием, признательностью и т.д.

Эти принципы не имеют границ, поэтому они могут дать нам чувство безграничного счастья, удовлетворения и силы. И, конечно же, это также означает, что мы можем *отдавать* безграничное счастье, понимание и силу этому миру.

И, несмотря на это, я признаю, что часто веду себя неправильно, неадекватно. Я разочаровываюсь, злюсь, ненавижу, обижаюсь и т.д. Я говорю людям, что я – ханжа и лицемер. Я верю, что тем, кто идёт духовным путём, очень важно знать о собственном лицемерии и притворстве. Если у человека *нет* такого знания, то это приведёт к тому, что он станет ещё более лицемерным. Если человек *обладает* таким знанием, то у него есть надежда на то, что он сможет справиться с этим лицемерием и притворством. Для меня духовная жизнь – это постоянное осознание того, что человек лицемерен. Я действительно нахожу, что искреннее признание самому себе в том, что я – лицемер, освобождает. Так я могу задуматься о своих неадекватностях и сделать более глубокой мою духовную практику.

Для меня это и является основой учения наших Истинных Родителей. Это те ценности, которые будут существовать вечно. Это ценности, которые действительно могут всё изменить. Но о них нужно помнить. Если мы забудем о них, то превратимся в заикленное на себе Движение, которое заботится лишь о себе, о своём собственном успехе. Мы забудем о страданиях этого мира, о страданиях *Бога* и, в итоге, запятнаем и обесчестим даже жизнь Родителей.

Для меня быть хозяином Чхон Иль Гук (16) – это одновременно и просто, и сложно, это можно определить так: Движение Объединения является настолько любящим, насколько любящим являюсь я сам. В Движении Объединения сострадания столько же, сколько сострадания во мне. Движение Объединения настолько же мирно, насколько мирным являюсь я сам. Все мы являемся Федерацией семей за мир во всём мире и единство. Вы и есть движение. Вы, так сказать, – *Храм Божий*.

Для меня самый важный вопрос – это: «Сможем ли мы стать всем этим? Сможем ли мы быть искренностью (*Jung Sung Sung*)?» Если не сможем, то так и будем продолжать просто говорить о всеобщем мире и счастье, но не сделаем то самое важное, что должны сделать – стать этим миром и счастьем.

Корона Славы

Когда я сомневаюсь в людях, я чувствую боль.

Когда сужу людей, это невыносимо.

Когда ненавижу людей –

Нет ценности в моём существовании.

Но если верую – меня обманут.

Если люблю – меня предадут.

Страдая и скорбя в ночи, уронив голову на руки,

Разве я не прав?

Да, я неправ.

Даже когда ты обманут – верь,

Даже будучи предан – прости.

Люби совершенно даже ненавидящих тебя.

Утри свои слезы и с улыбкой встречай

Тех, кто не знает ничего, кроме обмана,

И тех, кто предаёт, не сожалая.

О! Учитель, боль любви.

Взгляни мне на руки, положи свою руку

Мне на грудь.

Мое сердце так разрывается от муки.

Когда я любил идущих против меня,

Я приносил победу.

Если ты сделал то же,

Я дам тебе Корону Славы.

преподобный Сан Мён Мун «Корона Славы», 1936 год (преп. Мун написал это стихотворение, когда ему было 16 лет).

Примечания:

1. Дэмоним – это почётное звание, которое было присвоено матери Истинной Мамы
2. В книге «Божественный Принцип» (эта книга содержит откровения, полученные преподобным Сан Мён Муном в 1950-х годах) говорится о том, что «Желания, приводящие к несправедности, не возникают в изначальной душе человека, ибо ей хорошо известно, что они порождают лишь несчастья. Поэтому изначальная душа побуждает человека преодолевать те стремления, которые выливаются во зло, и следовать тем, которые ведут к добру. Даже ценой собственной жизни люди стремятся познать ту радость, которая способна пробудить их изначальную душу. Такова наша действительность: находясь под сенью смерти, мы ищем путь, который ведёт к свету жизни» (цитата взята из книги «Божественный Принцип», Нью-Йорк, Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства, издание 1997 года, Введение, стр. 25).
3. Хун Док Хве буквально переводится с корейского как «собрание для чтения и изучения». Это одна из традиций, которым следуют члены Семьи Объединения. Обычно члены Семьи Объединения читают по утрам (сразу после того, как проснулись) священные книги и писания.
4. Членами Семьи Объединения называют последователей преп. Муна, которые следуют его учению и верят в то, что преп. Мун и его жена являются истинными родителями человечества.
5. Божественный Принцип, переведённый с корейского языка – это основа учения преп. Муна.
6. Отцом или Истинным Отцом члены Семьи Объединения называют преп. Муна. Соответственно, миссис Мун называют Мамой или Истинной Мамой. Эти титулы можно сравнить с термином «отец» в других религиях. Например, в римско-католической церкви используется термин «папа римский» (Pope – англ.), который происходит от латинского слова «отец».
7. Преп. Сен Мён Мун, «Путь студентов» (The way for students), Нью-Йорк, Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства, 2000 год, стр.5.

8. В 1946 году коммунистические власти Северной Кореи подвергли преп. Муна жестоким пыткам. В 1948 году власти Северной Кореи приговорили его к тюремному заключению. Преп. Мун два с половиной года провёл в лагере-тюрьме Хын Нам на каторжных работах. Он был освобождён войсками Организации Объединённых Наций 14 октября 1950 года в первые месяцы Корейской Войны.
9. В 1948 году, когда преп. Мун приговорили к тюремному заключению, Ким Ир Сен уже занимал пост руководителя страны. В 1991 году преп. Мун встретился с лидером Северной Кореи. Во время встречи преп. Мун в великодушном выражении безусловной любви обнял Ким Ир Сена.
10. Альберт Эйнштейн, Идеи и мнения - «Мир каким я его вижу», New York, Bonanza Books, 1974.
11. Божественный Принцип (издание 1997 года), раздел 2, глава 2.2: Универсальная изначальная сила, стр. 48. «Бог – Создатель всего, что есть в мире. Он – абсолютная реальность, вечное существо, являющееся причиной Самого Себя и пребывающее вне измерений времени и пространства. Следовательно, энергия, обеспечивающая Его существование, также должна быть абсолютной, вечной и являться причиной самой себя. Она – источник всех видов энергий и сил, которые обеспечивают существование всего, что есть в мире творения. Мы называем эту основополагающую энергию универсальной изначальной силой».
12. Мать Тереза «В сердце мира: мысли, истории и молитвы» (Новато, Калифорния: Библиотека «Новый мир», 1997), стр. 27.
13. Чон Пьён (Южная Корея) – это святое место для членов Движения Объединения. Там находится храм, здания, в которых проводятся семинары, и больница.
14. Днём Истинного Бога в Движении Объединения называют 1 января, первый день года.
15. Додзё (японский термин) – это помещение, где обучаются боевым искусствам.
16. Чхон Иль Гук – это корейский термин для небесного сообщества; относится к общему стремлению религиозных людей, которое разделяют и члены Семьи Объединения, установить мир во всём мире.